

Русская Православная Церковь

ISSN 2225-0271

Храм иконы Божией Матери
«Знамение» в Ховрине

ДАМПАДА

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО СТРЕМИТСЯ К ИСТИНЕ

№ 2 (113) 2017
март — апрель

**Тема номера:
НЕУЖЕЛИ МЫ ТАК
И НЕ НАУЧИМСЯ ЛЮБИТЬ?**

- С посохом по православному Крыму
- Из дневника сельской матушки
- Настоятель вспоминает...

СОДЕРЖАНИЕ

НЕУЖЕЛИ МЫ ТАК И НЕ НАУЧИМСЯ ЛЮБИТЬ?

Профессор А.И. Осипов

Как относиться к чудесам и знамениям? 18

Илья Забежинский

Два дня до студня 4

РОДНЫЕ ПЕНАТЫ

Протоиерей Валентин Уляхин –

Павел Демидов

Стремиться к недоступному 6

Вадим Рутковский

Породнившийся с небом 20

Валентин Курбатов –

Павел Демидов

Единомыслием исповемы 8

Константин Паустовский

Прощание с летом 23

Александр Кабаков –

Павел Демидов

Предпочитая себе 10

ИЗ ДНЕВНИКА СЕЛЬСКОЙ МАТУШКИ

Марина Захарчук

За что, Господи?! 25

Лариса Беляева

Анкета «Лампады».

Скажите, пожалуйста 12

Дом, где исцеляются сердца 27

МИР ВОКРУГ НАС

ЦЕРКОВЬ НЕБЕСНАЯ

Протоиерей Артемий Владимиров – Иулия Камагина

Подлинная реальность – в вечности 30

Наталья Прохорова

На святых мир держится 14

Нина Орлова

Книга-вопрос и книга-ответ 33

ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ

Юрий Рост

Тайная жизнь Владимира Спивакова 34

Татьяна Кольян

В Тарханах замироточила икона 18

Вадим Рутковский

Посох 36

**Храм иконы
Божией Матери «Знамение»
в Ховрине**
lampada-press.ru

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов

Главный редактор
Павел Демидов

Елена Трубецкая (подписка,
распространение, реклама)

Верстка Иветты Бухаровой

Корректор Нина Орлова

Обложка: Феодосия. Кафедральный собор в честь Казанской иконы Божией Матери. Фото Дмитрия Ломанова

Адрес редакции:
125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
+7 (963) 962-55-75

www.znamenie-hovrino.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-49478 от 24.04.2012 г.

Выход в свет 09.03.2017

Цена свободная

**Этот номер вышел заботами рабов
Божиих Алексея и Александра.
Храни их Господь**

Приход храма иконы Божией Матери
«Знамение» в Ховрине, г. Москва

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 30101810400000000225
КПП 774301001

Отпечатано
в ОАО «Можайский
полиграфический комбинат»
143200, Московская обл.,
г. Можайск, ул. Мира, 93

Контактный телефон:
+7 (495) 745-84-28
+7(49638) 2-06-85

Тираж 1000 экз. Заказ №
© Лампада, 2017

Икона Божией Матери «Равенсбрюкская»

Узница фашистского концлагеря Равенсбрюк монахиня Мария (Сковцова), больше известная как мать Мария, в 1945 году, когда уже совсем близка была победа, вышила икону Божией Матери с распятым Младенцем. Через несколько недель она погибла в газовой

камере, не сохранился вышитый ею образ. После войны икона была восстановлена по рассказам соузниц и почитается Русской Православной Церковью. Сама Мария прославлена в 2004 году Вселенским Патриархом в лике преподобномученицы .

Два дня до студня

На Вербное ели корюшку. Корюшка – это такая рыбка. Не-взрачная, но ароматная.

Пахнет первым весенним огурцом. Когда-то огурцы на столе только весной появлялись. Корюшка – этаким символом Петербурга. Как Медный всадник. Весенний символ. Весна в Петербурге пахнет корюшкой.

Бабушка – моя теща – долго смотрела, как зять – то есть я – радостно потребляет корюшку. И, покачивая головой, спросила:

– Студень на Пасху сделать?

Теща моя готовит чудесно. Лучшее моей тещи готовит только моя жена. Точнее, я бы сказал: к этим двум женщинам по части кулинарии у меня претензий нету.

На Страстной бабушка едет на рынок. На рынке она идет к тетеньке, у которой уже лет тридцать покупает мясо на студень. И покупает она там, представьте себе, не голяшку. Разумеется, не голяшку, в которой одни жилы, а мяса самая малость. И, конечно же, не костреч и не оковалок. Слишком дорого и никакого навару. Нет-нет, на рынке бабушка покупает только подбедерок и, конечно же, мостолыгу. От них в бульоне самые крепость и густота. А тоненькие мясные волокна придают студню неизреченную нежность и чудесный воздушный узор. Студень варится ночью. Несколько долгих часов. Потом под утро в него кидают лук и морковь. И зеленую сельдерюшку. И какие-то белые душистые корешки.

Обещание студня на Пасху – это внушает! Это укрепляет уверенность в завтрашнем дне. Дает силы бороться с унынием навалившегося бытия.

Просыпаясь в Великий Понедельник, отвозишь в школу детей, далее следуешь в храм на Преждеосвященную и согреваешь себя надеждой:

– Шесть дней до студня.

На службе стараешься о студне не думать. Тропари часов с земными поклонами усердно содействуют таковому воздержанию. Под невнятное чтение псалмов, однако, мечтания вновь пробуждаются. И незаметно доходят до высочайшей точки. В воздухе уже пахнет чесноком и мясным бульоном. Рука тянется в поисках вазочки с хреном. Волокна мяса застревают между зубами. Тщетно пытаешься извлечь их оттуда языком.

Евангельские чтения возвращают сознание на место. Мысли о студне отступают.

Молитва Ефрема Сирина загоняет чревоугодливые помыслы куда-то в район солнечного сплетения. Где они и прячутся до нового чтения псалмов. Дальше студень не раз еще пытается взять реванш на изобразительных. И даже прорывается на самую Преждеосвященную. Здесь на выручку приходит «Да исправится молитва моя». Причем Бортнянский содействует борениям со студнем эффективней, чем прочие композиторы. Исход укрепляет слабеющие силы подвижника. Книга Иова не оставляет студню ни малейшего шанса. На «Ныне Силы Небесные...» наступает долгожданная тишина.

Вечернее богослужение в эти дни немногословно и аскетично. «Се жених...» и «Чертог твой...» покаянной своею красотой умеряют пыл разыгравшегося сластолюбия.

Выходя на улицу с утрени, видишь алый закат над заливом. Обалдело зазмуриваешься. Вдыхаешь невинский весенний воздух. Чувствуешь запах корюшки. И на выдохе, не выдержав, произносишь:

– Пять дней до студня.

Во Вторник история повторяется. Но повторяется уже с вариациями. Вариациями на важнейшие для Великого Вторника темы. Куда поехать летом отдохнуть. «Иже на всякое время, на всякий час...». Жена, разумеется, хочет на Майорку. А я предпочел бы Крит. На Крите живут православные. А мы, православные, православных любим. «Иже в шестый день же и час...» прерывает благочестивые размышления о Крите. После земных поклонов мысль успокаивается, затихает. Но с началом девятого часа возвращается обратно на Крит. На Крите живут греки. Там много старинных храмов. Там красивые горы. По горам раскиданы уютные живописные белые домики. Как чудесно теплым критским вечером остановиться в такой вот деревеньке. На площади под огромным раскидистым платаном присесть за столик сельской таверны. И заказать. Что бы там заказать? Ах, да: ароматные дзадзики с критскими травами, пахнущие дымом сувлаки на шпажках, нежнейшее стифадо из молодой говядины и критский салат из помидоров с козьем сыром и сушеным хлебом. Ну да, и кувшин вина! Домашнего греческого вина! «Иже в девятый час...» пытается вернуть тебя с земли обратно на Небо.

Вечер Великого Вторника беспокойным балтийским ветром шепчет таинственно и влажно:

– Осталось четыре дня до студня.

Помыслы Великой Среды становятся богаче и разнообразней. К ожиданиям студня и мечтаниям о греческом лете неожиданно добавляются воспоминания о первой любви. Они приходят на третьем часу. Это было тридцать лет назад. И она была ужас как хороша.

Маленькая. Тоненькая. Со вздернутым носиком. Я пригласил ее танцевать. А она мне отказала. Я подарил ей цветы. А она их выбросила в окно. Нет, все-таки она была дура. Потому что взаимностью ответить не сумела. Да и что бы я делал, если б она ответила?

«Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя!». Последняя в Великом посту кафизма перемежается целомудренными размышлениями. Размышлениями о том, что, впрочем, и эта девушка в синей кофточке и белом платке, которая стоит перед тобой в очереди на исповедь, значительно уступает той, не принявшей тебя, давнишней. Маленькой. Тоненькой. Из двадцатого века. Ну, и не о чем тут размышлять. Не о чем. «Помяни мя, Владыко, егда приидеши во Царствии Твоем!». Все. Опускаемся на колени.

А вечер Великой Среды уже приговаривает чуть слышно:

– До студня осталось три дня.

Великий Четверг кажется водоразделом. После Тайной Вечери мысли о студне, Крите и первой любви, словно конница фараона, тонут в волнах приближающейся Великой Пятницы. Вечером, когда Двенадцать Страстных Евангелий прочитаны, в храме наступает какое-то особенное безмолвие. Люди прячут глаза. Молчат. Изредка кивают знакомым, прощаясь. Голоса дрожат. У многих на глазах слезы.

В неподвижном вечернем воздухе висает главное:

– Все. Приехали. Мы Бога убили.

И кажется уже невозможным прошептать даже в мыслях:

– До студня осталось два дня.

...Отчего же невозможно? Вполне возможно...

В Пятницу вечером – раздавленный погребением Господа. И какою-то всеобщей открывшейся Вселенской тишиной. С сердцем сокрушенным возвращаешься из храма.

– Кого погребли? Кого похоронили?

– Да Бога! Бога, убитого нами же.

Вернувшись домой, берешь телефон. И, на всякий случай, звонишь теще:

– Ну, как там студень? Варится? Не купить ли хрену?

На Пасхальной трапезе собирается наш приход. Мы не очень много знаем друг о друге. Мы редко общаемся вне храма. Но в пасхальную ночь как никогда понимаешь, что мы вместе. Что мы – Церковь. Мы – *община*. У нас такая *общая* радость! У нас такое *общее* ликование о Воскресшем Господе!

Хочется, подобно иерусалимскому арабу, посадить всех наших прихожан на плечи и бегать по городу, крича на весь белый свет:

– Христос Воскресе! Люди! Что же вы спите! Что ж вы прильнули к своим телевизорам! Выходите! Хотя бы откройте окна! Радуйтесь с нами! Потому что воистину Воскресе Христос!

И вот мне хочется для этих родных людей произнести на трапезе слово. Разделить с ними эту радость. Рассказать им про то главное, которое не дает молчать. Просишь благословения у отца настоятеля. Поднимаешься из-за стола и говоришь. Говоришь примерно так:

– Вы знаете, прошедший пост и наступившая Пасха в очередной раз показывают нам, что Бог любит нас совершенно просто так. Безо всякой причины. Ни за что. У Него просто нету причины нас любить. Ни-ка-кой.

Наш пост был не пост. Наша молитва – не молитва. Наша скорбь – не скорбь. И радость – не радость. Ему не за что нас любить.

Каждый раз в Великую Пятницу я задаюсь таким вот вопросом: а зачем Он по Воскресении снова пошел к апостолам? Зачем? Почему Он не пошел к другим? Они же Его предали? Предали. Они Его бросили и разбежались. Спросите любого современного человека: чего вы никогда не простите ближнему? Он ответит: предательства. Мы не мыслим сами себя предателями... Понимаете? Ну никак не мыслим.

А зачем Он обратил римского воина? Воина, который ребра пронзил Ему копьем. Мы не мыслим себя мучителями...

А для чего Он исцелил Малха? Да-да, для чего он исцелил Малха, который пришел схватить Его в Гефсиманском саду? Мы не мыслим себя преследователями Проповедующих Правду...

А Павлу-гонителю зачем Он явился? Зачем? Мы не мыслим себя гонителями Истины...

Но кто же мы тогда такие, хотелось бы понять? Наше-то какое место во всей этой истории? Вот мое лично место? Какое?

Есть такая молитва, которую многие из нас произносят каждую неделю. Некоторые – хотя бы раз в месяц. А кто-нибудь – раз в год. Каждый по-разному, но мы, хри-

стиане, все ее когда-нибудь произносим. Это молитва Иоанна Златоуста ко Святому Причащению. В ней есть одна фраза, которая звучит как приговор. «...От них же первый есмь аз». Помните? Помните?

«...Пришедый в мир грешныя спасти» – это про нас. Это мы признаем. Это – как утешение. А «...от них же первый есмь аз» – это как приговор. И это вряд ли про нас. Но поскольку слова молитвы начинаются с нашего обращения непосредственно к Богу: «Верую, Господи, и исповедую», то шансов отмолчаться нету. Приходится разбираться.

Я что? Я действительно перед людьми и перед Богом исповедую, что я *первый* из грешников? Или я притворяюсь и вру? Так вру? Или исповедую? И что я, собственно, исповедую?

А вот то, что не «один из». Понимаете? И даже не «один из первых». Я просто *первый*! Я – *первый* грешник! Я – худший! Я!

Апостолы разбежались? Нехорошие апостолы? От них же первый есмь аз!

Петр отрекся трижды? От них же первый есмь аз!

Воин пронзил Тело Христово? От них же первый есмь аз!

Павел гнал Христа? От них же первый есмь аз!

Дальше – хуже.

Иуда предал Христа? От них же первый есмь аз!

Пилат предал Его на пропятие? От них же первый есмь аз!

Воины терзали плетками Его Тело? От них же первый есмь аз!

Каиафа всеми неправдами добился Его смерти? От них же первый есмь аз!

Я – хуже, чем Каиафа...

Вот мы с вами сейчас встречали воскресшего Христа. И читали эту самую молитву. Завидев своего Спасителя, мы ему честно и сокрушенно признались: мы были худшими, Господи! Мы были хуже, чем твой мучители. Мы были гаже, чем твои предатели.

Перед Тобой, Господи, совершенно никчемный материал. Совершенно никчемный! Неужели Ты этого не видишь? Теперь я понимаю, почему Ты пошел к апостолам. Потому что мы еще хуже. Так зачем же Ты пришел к нам?

– Неужели Ты не видишь, что Ты мне не нужен, Господи! – хочется мне заорать Ему, стоящему на пороге. – Мне даже студень дороже Тебя! Простой говяжий студень! За миску студня я бы продал Тебя! Даже не за сребреники, а всего лишь за студень! Выйди от меня, Господи! Потому что я – *первый* грешник! Я – худший! Я!

– Отче, – хочется мне прошептать Ему. Ему Воскресшему! Входящему к нам во славе! – Отче! Я согрешил против Неба и пред Тобою и уже недостойн называться сыном Твоим!

А Он? А Он – представляете? – подходит. Обнимает меня за плечи. Прижимает меня к Себе, гладит по голове и говорит:

– Да ладно, сынок... Просто ты был мертв и ожил. Пропадал и нашелся. Принесите ему лучшую одежду. Заколите откормленного теленка. Станем есть и веселиться! Кстати, бабушка просила передать тебе студень.

ВОТ ТАКОЙ У НАС БОГ. ПОНИМАЕТЕ? ВОТ ТАКОЙ! И СЛАВА ЕМУ ВО ВЕКИ! АМИНЬ!

Стремиться к недоступному

В прошлый раз мы условились с отцом Валентином, что в следующую нашу встречу будем беседовать о любви. Сегодня эта тема приобретает повышенную актуальность: достаточно посмотреть вокруг, да и нелишне взглянуть в себя. И вот я вновь на Пятницкой, в храме Живоначальной Троицы, и такое ощущение, будто мы расстались с протоиереем Валентином Уляхиным только вчера.

Павел Демидов

– Наш язык богат – истина известная. А вот для такого сложного и многогранного понятия, как любовь, в нем существует всего одно слово. Это правильно?

– Не берусь судить: я не филолог и не лингвист. Но знаю, что определенная подмена или смещение понятий из-за этого происходит.

– И как тогда быть?

– Нужно четко представлять, какая любовь имеется в виду в том или ином случае.

– И в нашем тоже?

 В нашем – особенно. Насколько я знаю, мы ведем разговор о самом главном – о Любви с большой буквы.

– Может быть, так будем и писать в нашей беседе? Для более точного понимания.

– Вам виднее. Я же хочу сказать вот о чем. В Священном Писании, изложенном на греческом, не употребляется слово *эрос* для обозначения Любви.

– Агапи?

– Совершенно верно. Ибо имеются в виду отношения Бога и человека, а это – отношения Любви.

– У них есть своя характеристика?

– Я бы сказал: своя максима. Если мы любим Бога и Бог любит нас, мы должны изменить свою жизнь. Как? По Его законам. Но есть и отношение человека к человеку. И это уже другая любовь. Сын Божий – наш первородный брат, значит, и мы все – первородные братья и сестры во Христе. Возникает *филадельфия* – *братская любовь*, она обнимает и такое понятие, как патриотизм. Любовь к своим кровным близким – это уже *старги*. Наконец, *эвния* – милость, благоволение, добросклонность, которые мы оказываем к незнакомым нам людям.

– Как в притче о добром самарянине.

– Да. Античные авторы используют множество терминов...

– А мы с одним не можем разобраться.
– Возможно, из по этой причине. Но главная трудность в другом. Любовь непознаваема *персе* – в чистом виде, отвлеченно.

– Как это?

– Только в парных категориях. Любовь – закон. Любовь – ненависть.

– Своего рода противопоставление? Любовь и ненависть – еще понять можно. А Любовь и закон – разве они антонимичны?

– В нашем с вами случае речь не о противопоставлении.

– О чем же?

– О нерасторжимости этих парных понятий. Кто ни разу в жизни не проявлял ненависти... к чему, как вы думаете? – хотя бы к своему эгоизму, самости, удобопреклонности ко греху, к бесам, к диаволу, к врагам отечества, тот никогда не научится любить. Если бы в Великую Отечественную войну наш народ не проявил ненависти к врагу, к фашизму, мы бы не смогли совершить подвиг самопожертвования и в результате одержать победу. А это и есть Любовь в христианском звучании.

– Вы еще называли пару Любовь и закон.

– С самим законом вроде бы ясно: 613 заповедей – это 248 императивов и 365 запретов. Хотя бы одно отступление, говорит Господь, обрушивает весь Свод. Но Сам Бог есть Любовь. А Бог выше всего. Значит, выше всего и Любовь.

– Как и милосердие, которое выше закона.

– А разве милосердие возможно без Любви?

– Как и Любовь без милосердия.

– Ну вот мы и сошлись в одной точке.

– Скажите, отец Валентин, а нет ли здесь щелочки для ушлых: я, мол, нарушил закон, но из любви к ближнему?

– В Священном Писании все пригнано настолько точно, так соединено причинно-следственными связями, что ушлому там нечего. Любовь есть исполнение закона – это тоже слова Господа. То есть, проявляя Любовь, мы тем самым исполняем закон.

– Насколько это по силам человеку?

– Будем откровенны: стяжать Божественную любовь во всей полноте мы не можем. Слишком кратко и путанно для этого наше земное бытие. Мы можем в лучшем

случае подражать этой Любви, причаститься ей, как причащаемся таинствам в Церкви. Божественная любовь – для человека это Любовь иррациональная.

– То есть не вмещаема нашим человеческим, земным разумением?

– Именно невмещаема. Готовясь к Великому посту, мы вспоминаем притчу о блудном сыне. Младший сын просит свою часть наследства. Это значит, что для него отец – покойник, ибо вступить в права можно только после смерти наследодателя. И отец идет ему навстречу – настолько велика его любовь! Недаром блаженный Иероним называет эту притчу Евангелием в Евангелии. Но что происходит в действительности? Мы (младший сын – это собирательный образ всех нас) грешим, в нас Бог умер, мы уходим в страну далекие, все пускаем в распыл... Отец дает нам 1917 год, 1941 год, посылает кризисы, чтобы как-то нас образумить. Но вот в нас чуть забрезжило стремление к покаянию, и отец уже бежит навстречу, хотя Ветхий Завет запрещает старцам бегать, ибо развевающие полы одежды обнажают тело. Что происходит дальше? Отец восстанавливает блудника в равном достоинстве со старшим братом, который, завидуя, упрекает отца в недостаточном к себе внимании.

– Для нас в этой притче, наверное, самое важное то, что отец говорит старшему: твой брат был мертв и ожил, пропал и нашелся.

– Да, это – торжествующая радость Любви о каждом спасенном грешнике. Отец возвращает сыну его прежнюю одежду – не новую, не лучшую – именно прежнюю, подчеркивая тем самым, что грехи прощены и жизнь продолжается с чистого листа. Вам это ничего не напоминает?

– Как же! Крещение, Соборование, отпущение грехов после Исповеди.

– Вот видите: каждое таинство – это выражение Божественной любви. Как, впрочем, и каждый миг нашего бытия.

– Человеческая любовь бывает безответной. А Божественная?

– Она существует как данность, ее не может не быть, ибо Бог есть Любовь. Как не может не быть Бога, так не может не быть и Его Любви. Живем ли мы в условиях коммунизма, ГУЛАГа, посткоммунизма, капитализма или в рамках иной цивилизации – любовь Божественная не зависит от факторов

НЕУЖЕЛИ МЫ ТАК И НЕ НАУЧИМСЯ ЛЮБИТЬ?

нашего бытия. Но! Божественная любовь мгновенно начинает встречное движение, если человек стремится изменить себя.

– **А можно конкретнее? Изменить себя – в чем и как?**

– Вспомним: отец побежал навстречу блудному сыну лишь тогда, когда тот решил вернуться к нему. Это уже стремление изменить себя. Церковь разъясняет вполне определенно. Чтобы улучшить свою жизнь, нужно отказаться от грешных своих страстей – похоти плоти, похоти очес и гордыни, нужно воцерковляться, сознательно приобщаться к таинствам... Только тогда жизнь человека проецируется на свойства Божии, что мы читаем в догматическом богословии, то есть происходит обожение. Трудно? А Царство Небесное нудится только трудом. Это мы, сегодняшние, почему-то решили, что жизнь должна состоять из одних развлечений.

– **Отец Валентин, вы сказали, что для нас Божественная любовь иррациональна...**

– Скажу больше. Она для нас непостижима, как до конца непостижимо таинство Евхаристии. Она недоступна, как говорили раньше, недоуразуменному уму человеческому по своей глубине, высоте и полноте. Как недоступен Сам Бог.

– **Тогда, спрашивается, зачем нам, людям, непостижимое и недоступное?**

– Ни в коем случае не хочу вас обидеть, но сам вопрос содержит типичную для всех нас, человек, системную ошибку в подходе. Если что-то нам недоступно, мы считаем, оно нам без надобности, его вроде и нет. Глубоко заблуждение! Еще в XIV веке святитель Григорий Палама открыл нам, что Божественная любовь – это Божественная энергия, которая благоволит нам.

– **Тот самый Фаворский свет?**

– Тот самый. Который проявляется в благодатных таинствах. Воспринимать Божественную любовь как Божественную энергию более доступно нашему пониманию, но существо от этого ничуть не меняется. Поэтому не надо спешить открещиваться от недоступного.

– **Есть на этом пути какие-то ориентиры? Чтобы не забрести в дебри.**

– Есть. И вполне конкретные. Об этом пишет апостол Павел в Первом послании Коринфянам. Это пятнадцать признаков приближения к Божественной любви. Девять из них – апофатические, или отрицающие, и шесть – катафатические, или утверждающие. Все первые имеют отрицание «не» (не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего... позвольте далее не перечислять). Вторые называют гимном Любви, и уже это говорит об их содержании. Например: любовь долготерпит, милосердствует, все покрывает. Человек, по Апостолу, ничто

без любви, даже если он имеет дар прощательства, или занимает с пользой важное место, или пожертвует свое имение нищим, или даже отдаст тело свое на сожжение, то есть себя за кого-то в рабство. Без Любви он для Бога и Вечности – ноль. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, – предупреждает Апостол, – а любви не имею, то я – медь звенящая и кимвал звучащий». Медь звенящая – это пустые котелки у домохозяйки, а кимвал – маленькие музыкальные тарелочки, которые надевали на пальцы и они дребезжали. Если мы все эти пятнадцать параметров Любви объединим, то получим портрет Иисуса Христа.

– **Конечно же, мы никогда не сможем этого достичь!**

– Но это и не повод впадать в отчаяние. Любовь не знает статики. Но вектор движения может быть разный: вперед, к Богу, или назад, к диаволу. Вот почему Спаситель Христос и смотрит на наше сердце: куда оно движется.

– **Куда движется современный человек?**

– А разве мы сами не можем ответить на это? Пусть то, что сформулировал апостол Павел, любой из нас облечет в форму вопроса и обратит к себе. Насколько мы милосердны? Может ли наша любовь покрывать все, то есть быть превыше всего? Как насчет Любви, которая всего надеется? То есть верим ли мы в возможность исправления согрешающего ближнего? Или: Любовь все переносит? А может ли всему верить?

– **Об этом я всегда думаю, когда читаю о Неделе ваий. Если бы сегодня кто-то, забирая чужую машину, сказал, что так велел Господь, никто даже не стал бы разбираться. Его или упекли бы в сумасшедший дом, или судили за кражу чужого имущества.**

– Это уж точно. Давайте попробуем ответить себе на все эти вопросы.

– Если честно да еще вслух – наверное, не получится.

– **Что же делать? Призывать: живите по Богу? Так ведь уже две с лишним тысячи лет этим словам! Не живем по Богу. И многих это, к сожалению, устраивает. Неужели все в жизни беспросветно и мы уже никогда не научимся любить? Сегодня рубль стал сильнее любви. Я ошибаюсь, нет?**

– Сегодня мы, кажется, говорим не о рубле, а о любви.

– **Совершенно верно. Но сегодня рубль утюжит все, он сегодня корежит людей, их души. Родители судятся с детьми, дети сдают родителей в дома призрения, черные риэлторы обманом выманивают у стариков жилье... Куда ни посмотришь, всё кричит: не упусти выгоду, купи вот это, получи скидку, возьми кредит...**

– Я понимаю ваш пафос, но не могу взять в толк: если наши пращурсы пережили свое лихолетье, почему мы не можем пережить свое?

– **А что мы для этого делаем? Живем как живется, и всё.**

– Нет, дорогой Пал Палыч, мы не живем как живется. Мы ропщем.

– **Но терпим же!**

– Это не христианское терпение. Терпение, оно же смирение, несовместно с роптанием и жестоковыйностью. Как гений со злодейством. Стяжите души ваши, говорит Господь. Пращурам досталось похлеще нашего, а страну нам оставили такую, которая до сих пор живет во многом прежним именем. Когда в мае – заметьте! – 1982 года я отпелвал свою маму, храм Пимена Велико-го был полон, и это в будний день. Пришло чуть ли не все министерство, где она работала. А она там состояла и в профкоме, и секретарем партбюро. Можно представить, каково ей было. А она – не исключение. И вот я остался один, и это было очень тяжело. Несколько раз я был на грани... И однажды я написал записочку, которую повесил на стене перед собой. «Заповедь Божия: хочешь жить – не думай ни о чем».

– **Что значит «ни о чем»?**

– То же, что у Сократа: «Познай самого себя». Иоанн Кронштадтский часто цитировал философа.

– **По сути, то же, что услышал Пахომий Великий с Неба: «Себе внимай!».**

– Совершенно верно! Сейчас время познания самих себя. Мы же обращаем внимание на все! На погоду, на курс доллара, на то, как ведет себя сосед, на то, что стало невозможно смотреть телевизор... на что только мы не обращаем внимание!.. И не смотрим только на самих себя. На то, что у нас в душе, что с ней творится, на то, куда мы ее направляем, к чему идём.

– **Вот это самое главное! То я хотел от вас услышать! То же самое мы читаем в Евангелии. Не думайте ни о чем. Заутрашний день сам о себе поется. А дню сегодняшнему довлет злоба его, то есть дню точно своих забот. Благодарю вас, отец Валентин!**

– Бог в помощь! А напоследок расскажу вам случай из жизни Иоанна Кронштадтского. Один его духовный сын жил в доме ба-тюшки и имел доступ к его ранним дневникам и мно-го из них перенес в свои тетради. Со временем он стал священником, а во время революции эмигрировал. В Париже эти записки издал. Они знакомят нас с очень важными чертами характера Праведника. Отец Иоанн никогда не лицемерил даже перед самим собой, он внимательно изучал себя, свои недостатки, исследовал природу своих неблагоприятных привычек. Именно такое нелицеприятное отношение к себе, я уверен, и помогло ему впоследствии достичь праведности. Позвольте на этом поставить точку.

– **Еще раз благодарю вас, отец Валентин!**

ЕДИНОМЫСЛИЕМ ИСПОВЕМЫ
Писатель и литературный критик
Валентин Курбатов отвечает
главному редактору «Лампады» Павлу Демидову
на вопросы, связанные с темой номера

– Когда Христос говорил, что по причине умножения беззакония во многих охладает любовь (см. Мф. 24:12), Он предупреждал нас о грозящей нам беде. Мы же, «сыны века сего», стараемся истолковать все, как всегда, к своей выгоде: «во многих» – значит, не во всех, то есть меня это не касается. Вы согласны с этим?

– Увы, согласен. Мы, кажется, скоро и умножение беззакония во благо себе истолкуем – попробуй, мол, удержишь тут, когда беззаконие стало чуть не государственно узаконенным. Половина телеканалов только и занята тем, что сводничает («Давай поженимся»), или выносит сор из избы («Пусть говорят»), или срашивает политических противников. Новости открыто предвзяты или прямо провокативны. И слово «любовь» вот-вот будет отмечено знаком 18+. Привез «Коляда-Театр» из Екатеринбурга в Псков на Пушкинский театральный фестиваль «Пиковую даму» – пожалуйста 18+. Что там Александр Сергеич понаписал? Куда государь смотрел? Умножение беззакония поставлено на поток и в строгой литературе – получаю вот книги на соискание премии «Ясная Поляна» и, слава Богу, прямо с обложки понимаю, что остерегусь оставить книгу на виду, чтобы ненароком не заглянули дети, потому что обложка предупреждает: «Содержит нецензурную брань». До духовной ли тут брани?

– А какая связь между умножением беззакония и охлаждением любви? Большинство человечества, и мы, православные, далеко не исключение, просто считается гордостью, что живет в царстве закона. Отчего же мы не купаемся в любви?

– А где это вы видели, чтобы мы гордились тем, что живем в царстве закона? Говорим про закон много – это да. Дума устает принимать ежедневные поправки и поправки к поправкам. Я был два созыва в Общественной палате, так мы там, кажется, тоже только тем и занимались, что вносили свои поправки. Законы расползаются на глазах, занасиваются, как ежедневное платье в заплатках. И загляните-ка в них, в эти несчетные ФЗ (профессионалы уже и слова «закон» не говорят, а только – ФЗ и номер), – где там про любовь-то, хотя бы и в законе о браке?

– Христианское, то есть Божественное, понимание любви практически свелось к ее чувственному проявлению. Неужели мы этого не видим?

– Не только видим, а еще и слышим, и читаем. А интернет только и ждет, когда включишь, чтобы даже и посреди политических новостей тотчас набросать соблазнительных картинок и предложить: «Жми сюда». Взрослый-то устоит и отвернется, а куда деваться подростку – жмет, конечно! Скоро будет и в школе «жать», раз ювенальная юстиция торопит открытое половое воспитание – нечего ждать, когда дети сами научатся, лучше сразу объяснить все про «аистов» и «капусту». Да еще с «мастер-классами», очевидно...

– Но как-то выходить из тупика надо! Можно ли научиться любить? Или научить любить? И как это сделать? Личный пример может просто оказаться одиноким путником, даже если будет находиться в толпе.

– Житейски-то не научишь. Тут или повезет, или нет. Любовь, она школы не спрашивает: р-раз – и потерял голову! Без всяких примеров. Или разгибай «Ромео и Джульетту» или «Первую любовь» Тургенева, а только и у лучших книг ничему не научишься – тут сердце не уступит своих законов даже и лучшим учителям. А вот христианской любви научить можно и даже должно. Там не эрос, там агапе. Шко-

ла бережности к другому, терпения и снисхождения. «Любите врагов ваших» (Мф. 5:44) – это не вместит никакое сердце, как и правило перед причащением: «...первое примирился ты опечалившимся». Не с тем, кого ты обидел, а кто – тебя, и кто, может, и не желает твоего примирения – не для того он тебя печалил. Но это только поначалу пугает, а научишься видеть правду другого, хотя бы она и противоречила твоей, и вот уж первый шаг сделан. И когда враг – враг только по неведению, по иному пониманию правды, то и слова найдутся и свет сердца поможет, и любви-то, может, и не будет, но не будет и тьмы, а там, глядишь, и взаимное прощение недалеко. И тогда легко отозваться на «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповема...». Возлюбим, чтобы вместе, вместе исповедовать Отца и Сына и Святаго Духа. Тоже сразу не выйдет, но тут душа сама растет от литургии к литургии – только не рассеивайся сердцем.

– Вы сказали, что христианской любви научить можно и должно. Мне кажется, люди сегодня просто не хотят ни уметь, ни учиться любить.

– Хотят, хотят! И еще как! Да только не знают, как это сделать, чтобы не показаться сентиментальными и несовременными. Запугали себя общественным цинизмом. А душа все хоть тайком, но плачет при виде чужой боли и от обиды близких. Она как при Тертуллиане была христианкой, так и сейчас остается. Выключите телевизор и интернет – и через день человек вспомнит себя и смутится. Поглядит вокруг новыми глазами, которые на самом деле старые, вечные, потому что мы все дети Божьи и Он нас, заблудившихся, ждет больше тех, кто рядом с Ним. Несколько лет назад в Москве что-то случилось в середине дня с электричеством. Остановилось метро, троллейбусы. Народ, ругаясь, пошел пешком, но вот чудо – сам видел и дивился: скоро люди начинали приглядываться друг к другу, а там понемногу заговаривать, и вдруг оказывалось, что

они могут говорить не только о беде и им интересно друг с другом. С улыбкой скажу, что они (не все, конечно), кажется, даже благословляли этот короткий час общего несчастья как час радости.

– Если бы, допустим, в школах ввели курс «О любви», я могу представить, как это было бы на Западе. А если бы у нас?

– А я и на Западе не представляю. Одинаково пошло было бы. Да мы ведь потихоньку на этот Запад-то и переехали. Я в тех же своих и иностранных соискателях «Ясной Поляны» все чаще вижу, что перемены в прозе Ивана на Джона, а Машу на Мэри – и не заметишь «переезда» (это уж интернета заслуга), вот уж подлинно лошадь просвещения (как Пушкин звал переводчиков). Жалко только,

дня, когда Христос сказал: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга...» (Ин. 13:34), а вот прошло две тысячи лет, а заповедь эта все нова. И это, горько сказать, и держит человека на земле и в истории. Что бы проще сказать: «Да будет воля Твоя» – и мир не знал бы тьмы и князь мира остался бы без работы, но для этого надо покаяться и преобразиться, полюбить другого как себя. А это усилие и усилие, обязанность и обязанность, а на знамени-то у нас первыми права записаны. И пока они так и будут первыми, то мы и будем жить не Церковью, а уполномоченными.

– Если у человека нет стремления любить так, как это пони-

быстрее всего перевозят пошлость.

– Мне кажется, если бы мы любили так, как об этом говорит апостол Павел в Первом послании Коринфянам, не было бы нужды ни в органах опеки, ни в ювенальной юстиции, ни в бесконечных уполномоченных по правам детей, инвалидов, спортсменов, бизнесменов, верующих, атеистов и пр. Мы подменяем суррогатом из инструкций и прочих регламентов то естественное, что просто должно присутствовать в человеке... Неужели мы обречены на это существование?

– А вот это подлинная правда: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор. 13:1). Ведь прими наша Дума в качестве статьи закона любовь, которая «не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13:5), то все остальные статьи можно было бы опустить как ненужные. Но оказывается, любовь, вот эта христианская любовь, и есть самое трудное, и вот Церковь знает это с того

маст христианство, можно ли считать такую жизнь наполненной смыслом?

– И опять скажу: стремление есть, да воли нет. Но как бы мы ни печалились, а Церковь, слава Богу, не устаёт повторять, что «любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13:8). Да уж оно и упразднилось, если вспомнить кем-то недавно открытое понимание, что мудрость сменилась знанием, а знание упразднилось информацией. Но вопреки очевидности «любовь никогда не перестает», потому что всегда и во все самые испытательные дни истории есть малое стадо тех, кто эти простые слова не только слышит, а и складывает в сердце. И лицо его светает, как у Амвросия Оптинского, Иоанна (Крестьянкина) или отца Николая Гурьянова, и мы опять можем печалиться и говорить о трудном и понемногу идти да идти со своей нелепой историей, не уставая надеяться, что однажды наступит «совершенное» и «то, что отчасти, прекратится» (1 Кор. 13:10) и то, что мы видим сейчас «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13:12), будет познано, как и мы познаны.

Желающий стяжать любовь должен отвергнуть всякое злобное и немирное помышление, не говоря уже о делах и словах, должен прощать всем обиды справедливые и несправедливые.

*Преподобный
Никон Оптинский*

Не спорьте друг с другом ни по какому поводу, не говорите плохо ни о ком, не судите ни о ком, не осуждайте и не унижайте никого ни словом, ни в сердце, не ропщите ни на кого, не подозревайте никого ни в каком зле.

Преподобный авва Исаия

Люби без размышления: любовь проста. Любовь никогда не ошибется. Также без размышления веруй и уповай: ибо вера и упование также просты; или лучше: Бог, в Коего веруем и на Коего уповаем, есть простое Существо, так же как Он есть и простая Любовь. Аминь.

*Праведный
Иоанн Кронштадтский*

Любовь, конечно, выше всего. Если ты находишь, что у тебя нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твоё желание и старание и вложит в сердце твоё любовь.

*Преподобный Амвросий
Оптинский*

Человек, который со смирением терпит грехи своих ближних, стяжал большую любовь, чем тот, кто помогает своему спутнику нести тяжелый багаж. Кроме огромного мужества, которое имеет в себе духовная любовь, она собирает вокруг себя и все остальные добродетели. Любовь – это любящая мать всех добродетелей.

Старец Паисий Святогорец

Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью – только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась.

*Митрополит
Антоний Сурожский*

Предпочитая себе Александр Кабаков – Павел Демидов Встреча третья

– Прежде всего хотелось бы услышать, что вы понимаете под любовью.

– А попроще ничего нельзя?

– Увы, нельзя. Так что такое любовь?

– Кажется, удалось придумать универсальное определение, которое обнимает все виды любви – и супружескую, и родительскую, и дружескую, и просто плотскую... В общем, это такое состояние души, при котором другой человек тебе важнее, чем ты сам.

– А если это вообще посторонний человек? Или даже враг?

– Да кто угодно! Если ты готов принести ущерб себе, чтобы помочь другому. Любовь – это предпочтение другого человека себе.

– А такое под силу человеку?

– Думаю, это естественно для человека. Если бы в нем не была заложена способность к самопожертвованию, уже давно перевелся бы весь род людской. И половины того, что имело место в истории человеческого рода, не было бы. И писать было бы не о чем. А так один «Тарас Бульба» чего стоит! Я считаю эту повесть одним из самых глубоких, проникновенных сочинений о любви.

– Могу понять вас.

– Вы наверняка имеете в виду другое. Это повесть о том, как была... побеждена любовь. Какова же была сила любви отца, если через нее можно было переступить, только совершив убийство! Это очень сложная конструкция. Многое в ней не досказано.

– А у сына? Скорее всего только страсть?

– Скорее всего.

– Наверное, к отношениям между мужчиной и женщиной всегда применяется страсть. А возможна любовь между ними в отсутствие страсти?

– Конечно. У того же автора. «Старосветские помещики».

– Но мы не знаем, что и как между ними было вначале.

– Но то, что мы знаем, поднимает нас на вершину любви. Что же до «Тараса Бульбы», это, на мой взгляд, одно из самых страшных сочинений о взаимоотношениях между любовью, страстью, преданностью, жестокостью ну и так далее. А «Старосветские помещики» – одно из глубочайших и трогательнейших произведений о любви. Ничего нет равного ему!

– А сегодня любовь?

– Самое главное: любовь – в любом ее проявлении – невозможна без религиозного чувства.

– То есть вы хотите сказать, что, каков градус религиозности в обществе, таков и, грубо говоря, градус любви?

– Именно это и хочу сказать. Страстная, плотская любовь так же божественна, как и платоническая, как любовь между друзьями... Она всего лишь одно из проявлений той огромной любви, способностью к которой одарил человека Бог.

– Итак, любовь – это понятие религиозное. Значит, безрелигиозный человек не может нести в себе любовь?

– Вовсе нет. Он просто не понимает, откуда что. Не понимает природы своего чувства.

– А что такое религиозное понятие любви?

– Любовь к Богу. Только и всего. Она есть у всех. Просто не все об этом знают. Или хотят знать.

– И потому эта категория людей, у которых желания плоти превалируют над всем остальным, ассоциирует любовь прежде всего с физиологией, так?

– Увы, так. Вот, смотрите. Сказано: нет больше той любви, как положить жизнь за други своя. Казалось бы, никакого отношения это к плотской любви не имеет. Но – имеет. Плотская любовь имеет отношение к высокой любви, поскольку она есть ее частица. Без конкретной, земной любви человек не смог бы понять, что он чувствует к Богу. Эта греховная, несурзная

жизнь его готовит к высокому назначению, и он либо успевает, либо не успевает – другой вопрос, но он начинает любить Господа как выход из своей земной ситуации.

– Получается, нужно пройти через грех, чтобы прийти к высокой и чистой любви? А как же тогда святые еще при их жизни?

– А сколько их в сравнении со всем человечеством, оттоптавшим землю? Святые – это то самое исключение, которое подтверждает правило.

– У современного человека есть какая-то надежда научиться любить?

– Надежда, может быть, и есть, но вот насчет желания – сильно сомневаюсь. В шестидесятые годы был взрыв желания: новые надежды, новая цивилизация... Но все быстро захлебнулось.

– Вы сказали: шестидесятые годы. Это время, когда уверенность человека, что он все может, достигла очень высокой точки. Зачем тогда ему нужен Бог? Подтверждается ваша формула: зависимость любви от религиозности.

– Если хотите. Человек может любить Бога, может не любить, быть равнодушным. Но и Бог может любить человека, может не любить. Но проявляется это по-другому. Что такое не любить человека? Не открывать ему Себя. Пусть сам поймет.

– Не могу с вами согласиться. Надо исходить из презумпции, что Господь любит всех. Он открывает Себя всем, а найдешь ты или не найдешь – это твоя добрая воля, которой Он наделил тебя в избытке.

– Пожалуй... Сложная ситуация... Как из нее выбраться?

– Вы перекладываете ответственность с человека на Господа: открылся Он кому-то или нет.

– А как же?! Человеку было видение, и ему открылась тайна Бога, тайна веры.

– А если не было видения? Чтобы у каждого верующего было видение?..

– Пусть не видение! Просветление. Оно нашло на человека, и Господь открыл ему жизнь.

– Так эта возможность существует всегда и перед всеми.

– Это сложный для меня вопрос. В чем я глубоко убежден: отношения человека с Господом – это отношения любви.

– Кто бы возражал. Но любовь Господа к человеку – это величина незыблемая и постоянная. Она не только

не зависит от человека – она не зависит и от Господа, от Его желаний или нежелания. Она просто есть. А вот любовь человека к Господу – это величина переменная, а иногда стремящаяся к нулю.

– Разве это от человека исходит?

– А от кого еще?

– Я полагал, от Господа.

– Он стоит у дверей и стучит. А откроешь ты Ему или нет – это в твоей власти. Он только стучит.

– Ну, наверное... А как же «стучите, и вам откроется»?

– Это обращено к человеку. Призыв быть настойчивым. А Господь стоит и стучит, и стук Его тихий-тихий... А лично вы ощущаете любовь к людям?

– Если искать в себе ощущение, которое можно бы назвать любовью, то я скорее безразличен к людям.

– Вы в этом уверены?

– Безразличен в том смысле, что у меня нет к ним претензий.

– Может, точнее сказать: я – бесстрастен?

– Это мягче, а я не хочу смягчать.

– То есть вы их не судите.

– А как это возможно, если сознаю, что я хуже их? Но только на этом основании любить...

– Вы считаете, это ваш недостаток как христианина?

– Буду откровенен. Во мне столько недостатков, что этот – не самый главный из них. Мой самый большой недостаток – я не знаю границ. Не в бытовом понимании. С точки зрения церковной, с точки зрения жизни по вере я есть то, что точнее всего назвать *беспредельщик*. Хорошо, хоть не в криминальном смысле.

– Что же это в вашем понимании?

– В уголовном мире живут по понятиям, выработанным в этой среде, а не по общепринятым правилам. К счастью, я не из уголовного мира, однако тоже живу по понятиям, но только по собственным. Я – беспредельщик в этом смысле, что не составляет предмета моей гордости. Если

я что и знаю, так это глубокое осознание того, что живу плохо. Поверьте, я это искренне чувствую.

– Если не уходить от темы нашего разговора, можно сказать, что у вас – страдающая любовь? Любовь, которая приносит вам больше страданий, чем радости.

– Жизнь бывает счастливой, карьера – удачной... Любовь не бывает счастливой.

– Вы опять же имеете в виду любовь между двумя конкретными людьми.

– Нет, не только.

– Простите, но Господь заповедует нам: «Да любите друг друга». И в то же время, по-вашему, не бывает счастливой любви. Выходит, Господь ставит перед человеком невыполнимую задачу?

– А разве это единственная невыполнимая задача, которую Господь ставит перед людьми?

– Не будем уходить в сторону. Я бы согласился с вами, если бы вы сказали, что человек не может выполнить заповедь любви в силу своей греховности.

– Да, конечно.

– Но это очень существенное дополнение.

– У меня же не домашние заготовки. Я формулирую на ходу.

– Я понимаю. Поэтому и уточняю. Значит, не Господь ставит невыполнимую задачу, а человек не может ее выполнить по своей немощи, так?

– Если бы мог, о чем бы шла речь?!

– Значит, мы никогда не научимся любить друг друга?

– Может, и научимся. Когда Царство Божие придет на землю.

– Но это будет уже другое качество. А пока живем как живем, выходит, и стремиться не должны?

– Стремиться должны.

– А зачем, если знаем, что заведомо невозможно?

– Мы так устроены.

– Нет, я с вами опять не согласен. Господь нас не устроил так, чтобы мы стремились. Он дал нам свободу

воли. Свободу стремиться или не стремиться.

– Ага! В том числе и не стремиться. Но это значит отказываться и от любви, и от отношений с Господом Богом, и вообще от всего, что даровано человеку. Это же страшно!

– Так не отказывайтесь ни от чего! Стремитесь! Но не перекладывайте ответственность на Бога. Только и всего. Я не могу сказать, что вы очень оптимистичны.

– Да какой может быть оптимизм?! Возьмите хотя бы тот же уход из этого мира.

– Человек смертен, но это еще не повод для пессимизма.

– Я не о том. Он приходит туда, и его ждет встреча, которая зависит от дел, совершенных здесь. Чему радоваться? Потому наш мир и есть юдоль слез.

– Мы оплакиваем себя, и не без оснований.

– А способ одолеть свою слабость, прожить свою жизнь более или менее по заповедям, на мой взгляд, в том, чтобы принять то, что тебе сказали, и делать так. Я вроде бы противоречу себе: с одной стороны, живу по своим понятиям, а с другой – принимай что сказали и делай так. Но в этом-то и состоит моя драма! Совсем как у апостола Павла: бедный я человек, чего хочу не делаю, а что ненавижу – делаю.

– Так, к сожалению, у всех. Но виноват в этом не Господь. Он сотворил нас совсем другими.

– Православие и открывает человеку глаза на самого себя. Хоть в монахи уйди – все равно ты со своими страстями остаешься врагом себе. И не дай Бог подвергнуть Его слова сомнению. Первое: если Господь захотел с тобой поговорить, внимай Ему, это великое благо для тебя. И второе: другого способа жить с Господом в мире, кроме как дословно и полностью соблюдать то, что Он велел, не существует. В этом, говоря языком Священного Писания, закон и пророки.

Любовь – начало и конец нашего существования. Без любви нет жизни.

Конфуций

Тот, кто желает увидеть живого Бога, пусть ищет Его не на пустом небосводе собственного разума, но в человеческой любви.

Федор Михайлович Достоевский

Любить тех, кто ошибается и заблуждается, – особое свойство человека. Такая любовь рождается тогда, когда ты понимаешь, что все люди – твои братья; что они погрязли в невежестве и заблуждаются не по своей воле.

Марк Аврелий

Любовь есть радостное приятие и благословение всего живого и сущего, та открытость душ, которая открывает свои

объятия всякому проявлению бытия как такового, ощущает его божественный смысл.

Семен Франк

Тому, чем надлежит руководствоваться людям, желающим прожить свою жизнь безупречно, никакая родня, никакие почести, никакое богатство да и вообще ничто на свете не научит их лучше, чем любовь.

Платон

Если бы каждый человек любил всех людей, то всякий обладал бы вселенной.

Иоганн Фридрих Шиллер

Настоящая любовь – это обретение самого себя в отказе от самого себя и в исчезновении себя в другом.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

Скажите, пожалуйста...

 <p><i>Вот что ответили нашему корреспонденту Ларисе Беляевой на ее вопросы...</i></p>	<p><i>Юрий Пономарев аналитик в сфере телекоммуникаций</i></p>	<p><i>Ольга Викторовна Якунина актриса, директор Бюро пропаганды отечественного кино</i></p>	<p><i>Олег Владимирович Ефимов ответственный секретарь Межфракционной депутатской группы Государственной Думы</i></p>
<p>Вы согласны с тем, что любить можно научиться?</p>	 <p>Любить нужно учиться всю нашу жизнь и брать в пример заповеди Господни.</p>	 <p>Научиться любить можно. Можно и научить любить, и самому учиться. Это нужно делать всю жизнь.</p>	 <p>Безусловно, согласен. Любить научиться можно и нужно. Любви мы учимся всю жизнь, учимся прощать...</p>
<p>Если да, то как, по-вашему, это сделать? Если нет, тогда это чувство врожденное?</p>	<p>Мать нас любит с детства. Любить так – это значит научиться жертвенной любви. Если этого нет, то нет самого главного. Хорошо бы современной молодежи помнить об этом.</p>	<p>Надо относиться к человеку каждую секунду, любое его действие воспринимать с любовью и с пониманием. Если ты поставишь себя на его место, то поймешь, как с ним надо разговаривать.</p>	<p>Любовь зависит от того, что получает ребенок во чреве матери: слышит ли замечательную музыку, слова молитвы, псалмов, Евангелия, причащается ли мама Святых Христовых Таин.</p>
<p>Есть люди, которые вообще не способны любить? (Не забывают, что и эгоисты любят, но только себя).</p>	<p>Да, есть, когда мы живем по стандартам, которые нам навязывает западное общество, мы живем ради себя, в центре находится индивидуум, и мы забываем о тех, кто нас окружает.</p>	<p>К таким людям нужен особый подход. Если они пускают в свою жизнь другого человека или других людей, то тогда они способны научиться любви. У меня много таких примеров.</p>	<p>Я верю, что может любить самый заклятый грешник, который за полчаса до смерти покается и обратится к Господу.</p>
<p>Можно ли считать любовь христианской, если вы кого-то или что-то не любите (например, животных)?</p>	<p>Наверное, нельзя. Господь сказал, что нужно и врагов тоже любить, но, конечно, это тяжело сначала, но все равно надо пытаться что-то делать, меняться, стремиться к этому.</p>	<p>Наверное, можно назвать не христианской.</p>	<p>Братья наши меньшие, домашние животные тоже созданы для любви. Можно ли любовь к человеку сделать равновеликой любви к животному? Наверное, все-таки нет.</p>
<p>Требовательность к объекту любви или, напротив, всепрощение – что, на ваш взгляд, больше свидетельствует о любви?</p>	<p>Я считаю, что больше надо требовать от себя, больше отдавать, тогда возможно сохранение традиционных ценностей, если мы научимся отдавать и жертвовать.</p>	<p>Человек, который любит, всегда будет требователен, но он сможет прощать, понимать.</p>	<p>Все взаимосвязано. Если мы не можем правильно оценить свои поступки, то мы не сможем правильно отнестись к поступкам ближнего своего, а стало быть, его простить.</p>
<p>Хотели бы вы, чтобы ваше чувство любви было больше и всеохватнее, или вас устраивает то, что есть?</p>	<p>Скорее хочется, чтобы чувство любви разделяли все, но для этого нужно, чтобы все понимали смысл жертвы Христа ради нас, что нужно отдавать себя в служении ближним.</p>	<p>Любви всегда не хватает. Любви нужно иметь как можно больше и отдавать ее как можно больше. Но сначала нужно уметь отдать, а потом это вернется. Тогда будет гармония.</p>	<p>Хотел бы укрепляться в любви и возрастать в этом качестве. Образец для нас Сам Христос и Отец Его, что так возлюбил мир, что отдал Сына Своего за всех за нас на смерть.</p>

НЕУЖЕЛИ МЫ ТАК И НЕ НАУЧИМСЯ ЛЮБИТЬ?

Анкета «Лампады»

<p><i>Ольга Геннадьевна Кирьянова</i> сотрудник Патриаршего совета по культуре</p>	<p><i>Илиодор</i> юрист</p>	<p><i>Марина Федоровна Царева</i> руководитель рекламного агентства</p>	<p><i>Анна Урун</i> студентка</p>
			
<p>Да. Думаю, этому нужно учиться всю жизнь. К этому нас призывает Бог.</p>	<p>С одной стороны, дар любви – это дар Божий, который возникает в человеке, но, с другой стороны, мы должны учиться не позволять ему потухнуть.</p>	<p>С моей точки зрения, научиться любить нельзя.</p>	<p>Да, можно научиться любить.</p>
<p>Трудный вопрос. Самое главное – просить Бога о том, чтобы Он помог в этом.</p>	<p>Как в притче о лампадах: нужно подливать масло, масло молитвы, навык, и должно быть душевное стремление. Тогда чувство возникает и держится.</p>	<p>Это чувство врожденное. Можно его только развивать.</p>	<p>Через своих близких, родных. И, конечно, через добрые дела, потому что, когда мы кому-то делаем какое-то доброе дело, это тоже проявление любви.</p>
<p>Думаю, таких людей нет. Просто ужасно, если для человека главный объект любви – это он сам. Тогда жди беды.</p>	<p>Мне кажется, это не так. Все любят, но не все могут это чувство раскрывать. Нужно таким людям помогать. Это чувство не умирает, оно просто находится на низком уровне.</p>	<p>Да, есть люди, которые не способны любить, и даже себя.</p>	<p>Есть люди, которые говорят, что не любят никого и не умеют любить, но они заблуждаются, потому что и они проявляют какие-то человеческие знаки внимания.</p>
<p>Каждый человек любит кого-то или что-то. Подлинная любовь жертвенна, но жертвенность должна быть с умом и рассуждением. Слепая любовь глупа.</p>	<p>Нельзя считать, что любовь к животным – это не христианская любовь. Просто у нее должна быть мера.</p>	<p>Я, к сожалению, атеистка, но при этом я очень уважаю верующих. Не смогу ответить на этот вопрос.</p>	<p>Если тебе кто-то не нравится, сделай ему доброе дело – это и есть христианская любовь.</p>
<p>Всепрощение не исключает требовательности. Всепрощение – это умение осудить грех, но не осуждать человека.</p>	<p>Мне кажется, что всепрощение больше свидетельствует о любви. Требовательность – это уже любовь к самому себе.</p>	<p>Больше свидетельствует о любви требовательность к объекту любви.</p>	<p>Нужно знать меру требовательности и всепрощения. Все прощать и на все закрывать глаза тоже неправильно.</p>
<p>Вопрос, на мой взгляд, не корректен. Способность любить – да. А охват и величина – это, я бы сказала, слишком техничные параметры.</p>	<p>Сейчас мое чувство любви меня не устраивает, но я не теряю надежды: жизнь еще впереди.</p>	<p>Меня устраивает то, что есть.</p>	<p>Да, хотела бы. Нужно развивать в себе любовь и проявлять заботу.</p>

На святых мир держится

В нашем храме. У ковчежца с частицей мощей праведного Алексия Южинского

Фото Ларисы Беляевой

В Евангелии от Матфея, в 10-й главе, Господь говорит: «Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным».

удел прошлого, что святых в наше время не бывает, поэтому пусть Бог будет «где-то там» в сердце, а мы продолжим жить своими заботами и делами.

Однако это непростительное заблуждение, ведь «Церковь наша верует и исповедует, что до самых последних времен, до самого окончания века не иссякнут святые и она будет являть людей, достойных венцов на Небесах», говорил афонский старец Ефрем Филофейский. То есть святые

Этими словами Спаситель учит нас, что блажен и свят только тот человек, который засвидетельствовал веру во Христа своим подражанием Ему в благочестивом образе жизни. Только тот человек отмечен благодатными дарами и наследует в вечной жизни Царствие Небесное, который не постесняется исповедовать Христа Распятого – Богом и не испугается жить по вере перед лицом безбожников, атеистов, гонителей, сектантов, любителей мирских удовольствий и развлечений.

К сожалению, сегодня среди тех, кто называет себя православными, слишком много «верующих в душе», считающих, что регулярное посещение храма и участие в таинствах Церкви – это

как были, так и будут, невзирая ни на что. Просто времена меняются и каждая эпоха рождает своих подвижников, «адаптированных» под современные условия жизни. Каждый святой – это, выражаясь сегодняшним языком, наша инструкция по применению, это наше бесценное сокровище, образец для подражания, путеводитель в духовной жизни. Потому что существуя рядом с нами в этом мире, в конкретное время, в конкретном месте, эти люди уже при жизни соединяются со Христом в неразрывную связь, то есть обоживаются. Если такой человек появляется среди нас, то это счастье, так как от него многим становится хорошо, его присутствие спасает нас. Он спасает

нас примером своей жизни, своими молитвами за нас, своей помощью нам, немощным и грешным.

Святые бывают разные, и свято-сти они достигают множественными способами, и помогают они нам по-разному. Когда общество вроде бы православное, но на деле трухлявое и лицемерное, приходят, как правило, юродивые, обличающие людское лицемерие. Одной из самых известных в России юродивых считается блаженная Ксения Петербургская, по сей день помогающая своими молитвами миллионам людей.

Если начинают процветать ереси, секты, ложномыслие и т. д., Господь дает нам святителей, проповедующих Слово Божие, объясняющих Евангелие. Когда речь идет уже об уничтожении Церкви, гонении на верующих, появляются мученики и исповедники, своей жизнью и смертью исповедующие Христа..

Например, в XVI веке, тяжелом в политическом отношении, в России все были православными верующими, посещающими регулярно Церковь, но при этом большинство (особенно из царского окружения) фактически Бога не знало и не любило, процветало лицемерие, фарисейство, ложь, мнимое благочестие. Поэтому именно в это время появилось на Руси множество юродивых и преподобных. Первые через свое скоморошество обличали ложь, в частности Василий Блаженный, Прокопий Вятский, а на Соборе 1547 года был прославлен Прокопий Устюжский. Вторые показывали пример истинной святой жизни, среди них можно отметить преподобного Максима Грека, преподобного Зосиму Ворбозомского...

Российская империя XIX века примечательна тотальным отпадением от веры верхушки общества, расцветом масонства, философского вольнодумства, религиозной апатии, социализма

Молодой священник Алексей Медведков начинал свое служение в храме Успения Божией Матери в селе Большая Вруда (Ямбургский уезд Санкт-Петербургской губернии)

и прочих нехристианских настроений. И именно XIX век дал нам огромное количество святителей, таких, как Феофан Затворник, Иннокентий Московский, Игнатий (Брянчанинов), Филарет Московский.

СССР XX века – жестокие гонения со стороны коммунистов на Церковь и верующих. Эти страшные времена явили нам десятки тысяч новомучеников и исповедников, в их числе царственные мученики, преподобномученица инокиня Варвара, священномученики митрополит Петр и митрополит Серафим.

Важно понимать, что все эти подвижники – такие же люди, как и мы. Они не родились святыми, они ими стали. Именно поэтому в каждый период истории появляются свои исповедники, мученики, преподобные, святители – чтобы развеять наши неблагоприятные иллюзии, что, мол, святость – это удел прошлого и избранных, а в наше время такого не бывает. К нашему с вами счастью, бывает.

Причем именно тогда, когда народ больше всего отходит от веры, утопает в грехах, забывает о своем главном предназначении – спасении души, Господь в научение нам прославляет святых. Не всегда они являются сразу, бывает, что о Своем угоднике Бог заявляет через много лет после его смерти.

Это связано с тем, что у Господа всегда все только в свое время, поэтому и прославляет Он именно тогда, когда это всего душеполезнее для нас.

Даже чудеса совершаются не просто так, и уж точно не для того, чтобы нас потешить. Каждое чудо, явленное Богом через Своего верного служителя, должно оказать на нас определенное воздействие, как-то подвигнуть нас к активности в духовной жизни, изменить наше мировоззрение.

Чудеса бывают и не от Бога, например: некоторые кришнаиты, путем многолетних практик, умудряются приподнимать свое тело от земли. В Индии существует достаточно жесткая аскетическая практика. Но блаженны не те, кто творит чудеса. «Блаженны милостивые» (Мф. 5:7). Главная задача Божественного чуда – это изменение нашего внутреннего мира.

Наверное, многим памятна сцена из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Когда многочисленное светское общество собралось, дабы увидеть нетленные мощи старца Зосимы. И как велико было их разочарование, когда от тела старца пошел трупный смрад.

И дело здесь не в том, был старец угоден Господу или нет, просто собравшиеся не были готовы к чуду, они пришли подивиться, ну или, выражаясь современным языком, реалисти-шоу посмотреть. Сердца их, даже если бы Зосима просиял нетварным Светом, остались бы глухи к Богу. Они разошлись бы весело по домам, развели бы многочисленные разговоры и пересуды, а вот духовной пользы не было бы никакой. Поэтому чуда и не произошло.

А вот в 1956 году, когда самым невероятным образом просияли мощи доселе никому не известного святого праведного Алексия Южинского (Медведкова), чудо имело очень даже важные последствия. Поэтому мне хочется рассказать об этом подробнее.

Этот противоречащий любому здравому смыслу случай произошел в провинциальном французском городке Южине в августе 1956 года. С 20-х годов прошлого века там существовало небольшое кладбище русских эмигрантов. Местные власти решили перенести его в другое место, для этого потребовалось извлечь останки. И вот когда рабочие-французы стали копать могилу протоиерея Алексия Медведкова, они наткнулись на полностью нетленное тело священника, а скончался он в 1934 году. Мало того, целыми оставались и священническое облачение, и бумажное Евангелие, которое он держал в руках.

Тело пролежало в земле 22 года, как сообщает газета «Русская мысль» (№ 1029 от 14.03.1957), «вызванный из городской мэрии официальный врач после тщательного освидетельствования тела нашел его совершенно нетленным». Стоит добавить, что лежащие в соседних могилах тела истлели полностью.

Среди своих современников протоиерей Алексей Медведков не имел славы святого, хотя некоторые из его прихожан замечали прозорливость батюшки. Жизнь его была тяжелой и от-

Нетленные Евангелие, облачение и крест батюшки в храме Преображения Господня Покровской женской обители местечка Бюсси-ан-От (Франция). Там же хранятся и его нетленные мощи

личалась добродетельностью, смирением, кротостью, жертвенностью.

Он родился в 1867 году в семье священника в Смоленской губернии. Окончил Вяземское духовное училище и Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Пять лет служил псаломщиком в храме св. Екатерины на Васильевском острове Санкт-Петербурга. Не считая себя достойным принять священнический сан, очень долго тянул с прошением, пока не получил благословение от самого святого праведного Иоанна Кронштадтского. В 1895 году Алексей Медведков был посвящен в иерея и назначен на приход церкви Успения Божией Матери в селе Вруда Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии, где прослужил добрых 23 года.

В трагическое для России время Господь уготовал отцу Алексею подвиг исповедничества. Как и большин-

ство русских священников, его арестовали в 1919 году, обвинение было стандартным и в то же время абсурдным – исповедание Православной веры (!). В тюрьме православного батюшку жестоко избили, и у него на всю жизнь остался поврежденным лицевой нерв. Отца Алексея приговорили к расстрелу, но его старшая дочь отдала себя в заложники, и батюшка с семьей смог бежать в Эстонию.

Он поселился в небольшом поселке Кохтла-Ярве, работал в сланцевых рудниках на каторжной работе, где окончательно подорвал свое здоровье. К счастью, администрация шахты выделила небольшое помещение, в котором организовали православный храм для русских беженцев. Отец Алексей наладил там богослужение, собрал хор и вел занятия по Закону Божию для детей эмигрантов.

После десяти лет жизни в Эстонии, в 1930 году, по благословию митрополита Западно-Европейской епархии РПЦЗ Евлогия (Георгиевского) батюшку переводят во Францию, в город Южин, где он становится настоятелем Свято-Николаевской церкви.

В книге, посвященной житию святого праведного Алексея Южинского, составленной М.В. Зубовой, подвижник характеризуется такими словами: «Батюшка тайно помогал нуждающимся прихожанам (в то время их было много). Это вызывало большое неудовольствие зятя. Не всегда понимали батюшку не только дочь с мужем, но и некоторые прихожане, которые не могли оценить его смиреннейший нрав и кротость. Большим утешением для батюшки были беседы и занятия с детьми прихожан. Отец Алексей любил детей за их душевную чистоту и надеялся, что когда они вырастут, то будут жить по совести, исполняя заповеди Христовы».

У отца Алексея часто возникали трения с приходским советом: из-за церковных служб без сокращений, щедрой благотворительности, неукоснительного соблюдения устава. И лишь любовь простых прихожан к своему духовнику помогла ему избежать больших проблем.

Тем не менее эти трения серьезно повлияли на слабое здоровье священника. Он заболел раком желудка, который впоследствии распространился на весь организм. Перед смертью, уже находясь на больничной койке, он просил своих недоброжелателей приехать к нему, чтобы примириться с ними, но они этого не сделали.

Накануне смерти отец Алексей причастился Святых Христовых Таин, а 22 августа 1934 года мирно скончался и был погребен на эмигрантском кладбище Южина, где спустя почти четверть века и были найдены его нетленные мощи.

16 января 2004 года протоиерей Алексей Медведков был прославлен в лике святых Константинопольским Патриархатом Православной Церкви. В том же году состоялось торжество по случаю перенесения его мощей в храм Преображения Господня Покровского женского монастыря во французском городе Бюсси-ан-От, где они доступны для поклонения верующих по сей день.

Духовный смысл этих событий стал понятен лишь спустя время.

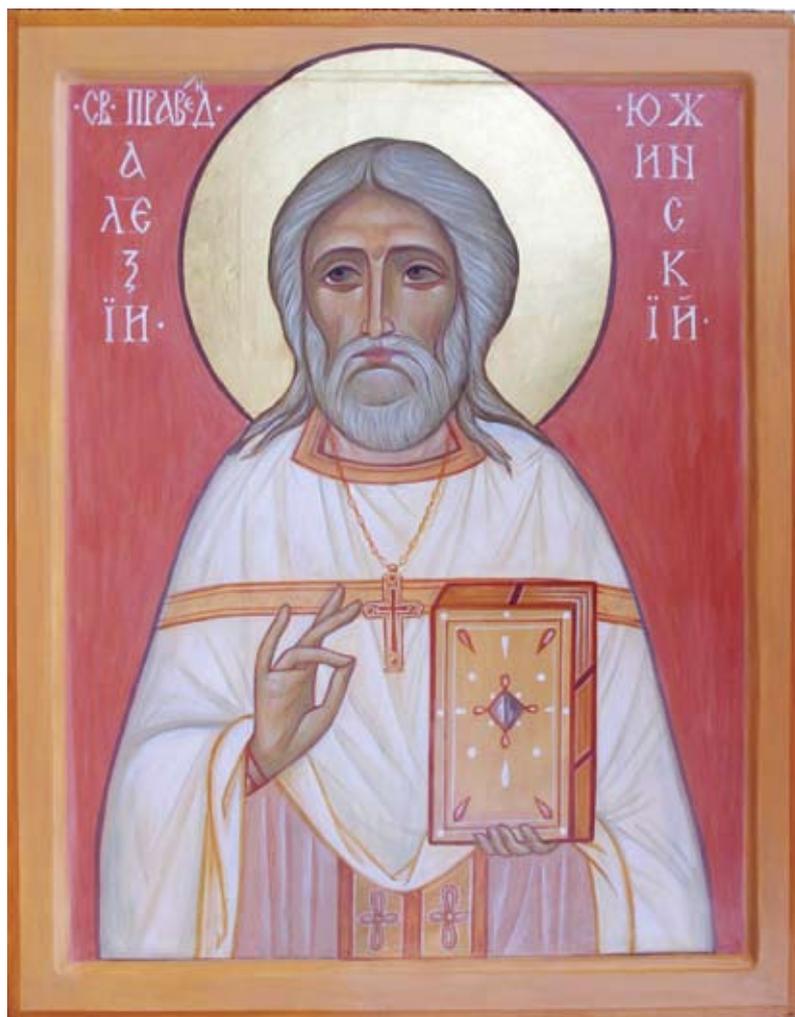
Так, к 1956 году духовная жизнь среди православных русских, живущих в Южине и иных городах Франции, практически угасла. Большинство эмигрантов первой волны (т. е. тех, кто бежал во Францию в 20-е годы XX века) умерли, а их дети, воспитанные в чужой европейской среде, частично или полностью утратили свои национальные, культурные и религиозные традиции.

Явление нетленных мощей святого праведного Алексея Южинского послужило для них толчком к началу духовной жизни и возврату к русской вере. Впоследствии в Южине вновь ожил православный храм, стали совершаться богослужения. В настоящий момент французский Южин – достаточно популярное место паломничества среди православных русских, живущих во Франции, Италии, Эстонии.

К середине прошлого века католическая Франция все дальше и дальше уходила от традиции почитания мощей. Поэтому, когда на глазах работников кладбища свершилось это чудо, для французов и некоторых других католиков, находящихся тогда в Южине, это было, как теперь говорят, шоком. Недаром перезахоронение мощей святого Алексея в 1957 году в крипте Успенского храма в Сент-Женевьев-де-Буа, где они покоились до прославления батюшки, собрало многие тысячи людей самых разных национальностей. Были там и итальянцы, и поляки, и русские, и, конечно же, французы.

О том, что явление нетленных мощей батюшки Алексея было неслучайным, говорит и тот факт, что незадолго до его канонизации французы-католики (самые простые горожане) по собственной инициативе отреставрировали обветшавшую, предназначенную к слому церковь святого Николая, в которой служил праведный Алексей, живя в Южине. В 2012 году она получила новое название – Свято-Николао-Алексеевская церковь.

А вот что рассказывает один из реставраторов этого храма Кристиан Гро (цитата приводится по книге М.В. Зубовой «Святой праведный Алексей Южинский», с. 92): «Узнав о прославлении святого Алексея Южин-

Праведный Алексей Южинский

ского, я приехал в Париж, чтобы присутствовать на его канонизации в соборе Александра Невского в 2004 году. Было два богослужения по три часа... Тут надо пояснить: после аварии в 1989 году я был частично парализован и мне было тяжело стоять долго, однако во время этих двух длинных богослужений я не испытывал никаких трудностей. Объяснить это рационально невозможно, ведь я не был ни русским, ни православным. Почему? Как? Удивительно, как все управляется свыше!».

Нужно добавить, что позже Кристиан Гро стал старостой Южинского Свято-Николао-Алексеевского прихода, пек просфоры для храма, отвечал за подготовку богослужений и ради этих целей даже создал приходской сайт.

Не менее удивительным событием стала и постройка в Покровском женском монастыре города Бюсси-ан-От храма Преображения Господня.

Его строительство затягивалось на неопределенный срок и только за три месяца до прославления святого Алексея неожиданным образом ускорилось. А ведь тогда еще никто не знал, что храм станет пристанищем чудодейственных мощей святого праведного Алексея Южинского.

Такие удивительные события свершились в далекой от православия Франции.

И мне думается, что с каждым разом, читая вот о таких явлениях в том или ином месте очередного угодника Божия, усиливается понимание того, как важно нам внимательно всматриваться в эту удивительную Божественную вязь человеческих судеб. Насколько тонко и в то же время крепко все мы сплетены друг с другом, насколько зависим друг от друга, несмотря на время и расстояние, составляя тем не менее все вместе единое Тело Христово – Святую Православную Церковь.

В Тарханах замироточила икона

На усадьбе музея-заповедника «Тарханы» возле барского дома стоит маленькая церковь преподобной Марии Египетской. Ее построила бабушка М.Ю. Лермонтова – Е.А. Арсеньева в память о рано умершей дочери. Храм был освящен в 1826 году во имя небесной покровительницы матери поэта, М.М. Лермонтовой. Мария Михайловна родилась в 1795 году в пятое воскресенье Великого поста, в день, когда Православная Церковь отмечает память Святой. В храмах читается ее житие и полностью покаянный канон преподобного Андрея Критского, из-за чего долгие шести-семичасовые службы называются Стоянием Марии Египетской.

Маленькая усадебная церковь служила домовым храмом Е.А. Арсеньевой, но во время строительства приходского храма Архистратига Михаила (в 1826–1840 годах) сюда ходили все прихожане. Вместе с бабушкой здесь молился и ее любимый внук.

В советское время церковь Марии Египетской передали музею под экспозицию. В 2007 году по инициативе музея «Тарханы» и на основании сохранившихся документов церковный

интерьер был полностью восстановлен, и, чтобы «вернуть душу храму» (слова директора музея Т.М. Мельниковой), его освятил архиепископ Пензенский и Кузнецкий Филарет. Здесь стали проходить церковные службы.

В Пензенской губернии это единственный храм, посвященный преподобной Марии Египетской, поэтому в день Мариинного стояния сюда нередко приезжают служить местные архиереи. В минувшем году это был епископ Сердобский и Спасский Митрофан.

После службы в тот же день, 17 апреля, было замечено, что икона Николая Чудотворца, которую в Тарханах всегда особо почитали, «начала плакать». В нижней части образа, под ногами Святителя, обильно выступили капли маслянистой жидкости, не-

которые из них, увеличиваясь, стали течь. Мироточение сопровождалось благоуханным запахом, особенно сильным в первые дни. Мироточение длилось около двух недель.

Считать ли это знаком? Если да – то знаком чего?

Татьяна Коляян,
научный сотрудник
музея-заповедника
«Тарханы»

Вот такое письмо пришло от нашего автора. Вопросы, содержащиеся в конце, очевидны, но далеко не очевидны ответы на них. Хотя бы потому, что природа необъяснимых с нашей, земной, точки зрения явлений может быть далеко не всегда душеполезной. Об этом предупреждают нас и Священное Писание, и Священное Предание, и духоносные старцы, и религиозные мыслители и ученые, и наш обычный житейский опыт. То, что вы прочтете ниже, не следует рассматривать как комментарий к конкретному случаю. Убедитесь сами.

Как относиться к чудесам и знамениям?

Вот что говорит об этом известный современный богослов профессор теологии Алексей Ильич Осипов.

Под чудом разумеется такое чрезвычайное воздействие Божье на человека или природу, которое большей частью выходит за границы известных естественных закономерностей и ставит человека со всей очевидностью и несомненностью перед лицом реального присутствия Бога. Чудеса бывают внешние (воскрешение мертвого, прекращение бури, исцеление неизлечимого) и внутренние (нравственное перерождение, неожиданное возникновение твердой веры в Бога и т. д.).

Божественное чудо всегда зовет человека к духовно-нравственному изменению, но человек, естественно, остается свободным в своем отношении к Божественному призыву (ср.: Лк. 19:8; Ин. 12:10; Исх. 8:31–32). Этим оно отличается от фокусов, галлюцинаций, гипноза, экстрасенсорики и от «чудес», сочиненных фантазией человеческой [Будда, например, по преданию, для доказательства истинности своего учения достал кончиком языка свой затылок; или, по одному апокрифу, маленький Иисус Христос делал из глины птичек и оживлял их; и т. п.], которые действуют лишь на воображение, психику, нервы человека, но никак не из-

меняют нравственного и духовного его состояния, характера его жизни.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин называет, например, три причины чудесных исцелений:

«Первою причиною исцелений, – пишет он, – бывает благодать, производящая чудеса и даруемая избранным и праведным мужам... Вторая причина – назидание Церкви или вера тех, которые приносят больных для исцеления, или тех, которые желают получить исцеление. В этом случае сила исцелений исходит иногда и от недостойных и от грешников, о которых Спаситель говорит в Евангелии (см.: Мф. 7:22–23)... Исцеления третьего рода бывают по обольщению и ухищрению демонов. Человек, преданный явным порокам, может иногда производить удивительные действия и потому почитаться святым и рабом Божьим... От этого происходит то, что демоны, с воплем именуя людей, не имеющих никаких свойств святости и никаких духовных плодов, показывают вид, будто их святость жжет их и они принуждены бежать от одержимых ими».

В связи с этим необходимо заметить, что одним из важнейших признаков истинного чуда является святая жизнь того, через кого оно совершается. Поэтому нужно крайне осторожно относиться к любым необычным явлениям и не спешить принимать их за чудо Божье, пока нет возможности удостовериться в характере происшедшего и духовной целостности совершителя (см., например, у святителя Игнатия Брянчанинова «О чудесах и знамениях»). Могут быть исключения, когда истинное чудо совершается и через посредство грешного человека или даже животного (например, библейский случай с ослицей Валаама), если еще сохранится способность к покаянию у тех, с которыми или перед лицом которых происходит чудо. Поэтому чудеса совершаются и в неправославной среде, и до настоящего времени, ибо Бог хочет, «чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4).

Святитель Игнатий приводит, например, факт, когда вода с омытых ног разбойника, принятого монахинями за святого пустытника, исцелила слепую.

В настоящее время сообщается о десятках тысяч случаев появления капель (прозрачных, кровавых и др.) на иконах и иконописных изображениях лиц, даже не прославленных Церковью [хотя ико-

на – это образ только канонизированного Церковью], статуях католических святых. Так, в США в одной католической семье уже 11 лет лежит недвижимая 16-летняя девушка. И вот находящиеся в ее комнате статуи святых начали мироточить. В Италии также известно немало случаев мироточения изваяний католических святых. Но есть достаточные основания для сомнений в богоданности этих мироточений – такие подвижники нашей Церкви, как святители Игнатий и Феофан, преподобный Амвросий Оптинский и праведный Иоанн Кронштадтский, решительно говорили о прелестности католических святых. И подобных случаев, когда совершались ложные чудеса, в истории было немало (ср.: Исход, гл. 7–8).

О чем все это говорит? О том, что даже очевидные сверхъестественные факты сами по себе еще не подтверждают святости тех (человека, конфессии, религии), через кого (и где) они совершаются. Подобные явления могут происходить и в силу веры («по вере вашей да будет вам» (Мф. 9:29)) или по действию иного духа (см. 1 Ин. 4:1; Деян. 16:16–18), «чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24), но не исключено, что и по другим, пока неизвестным нам причинам.

Вот, например, замечательный случай, происшедший в жизни одной из духовных дочерей святого подвижника XX века епископа Кинешемского Василия (Преображенского, † 1945).

«У одной духовной дочери святителя – Евдокии – в полночь сама собой перед образом стала зажигаться лампада. “Видно, это Господь призывает меня вставать на молитву”, – подумала она, впрочем, и сомневаясь – принять ли это явление за благодатное или за лѣстнее. А лѣстчий дух она сердцем уже ощутила – вот, мол, ты какая молитвенница, тебе и лампаду Сам Господь зажигает.

На следующую ночь Евдокия пригласила свою знакомую Екатерину Дмитриевну. Но и в ее присутствии лампада зажглась. Тогда она пригласила переночевать у себя третью свидетельницу. И в ее присутствии произошло то же самое. В полночь лампада сама собою зажглась. Это окончательно убедило Евдокию принять явление за благодатное...

Выслушав ее, святитель строго сказал:

– Нет, это явление не благодатное, а от врага, а за то, что ты приняла его за благодатное, я налагаю на тебя епитимью – год не приступай к причащению Святых Таин. А лампада больше зажигаться не будет.

Действительно, с этого дня лампада не зажигалась».

В субботу накануне Пасхи в Иерусалиме. Схождение Благодатного огня

Поэтому становится понятной столь большая осторожность и рассудительная недоверчивость, с которой всегда относились святые ко всякого рода чудесам, видениям, сновидениям, откровениям, мироточениям и т. п. Они настойчиво предостерегают верующих от поспешности в принятии всего этого за чудо Божье, чтобы по причине легковерия, приняв ложь за истину, не попасть в бесовскую ловушку. Их отношение поэтому к различным необъяснимым явлениям таково: **«Не хули и не принимай!»**.

Но лжечудеса, как правило, происходят с теми, кто ищет чудес или внутренне считает себя достойным видеть и получать их, кто впал в самомнение (прелесь), кто ищет исцеления любой ценой, нисколько не задумываясь о том, с пользой или вредом для души оно будет.

Святитель Игнатий настойчиво предупреждает о губительности легковерия чудесам и искания их:

«С течением времени, с постепенным ослаблением христианства и повреждением нравственности знаменосные мужи умалились. Наконец они иссякли окончательно. Между тем люди, потеряв благоговение и уважение ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда-либо. Люди, в упоении самомнением, самонадеянностью, невежеством, стремятся неразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное зрелище многочис-

ленных и поразительных ложных чудес, чтобы увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут оболщены и обмануты этими чудесами».

Истинные чудеса происходят редко. Для церковного признания чуда необходимо тщательное исследование (ср.: Лк. 1:3) необычного явления компетентной церковной комиссией и официальное утверждение ее выводов Священным Синодом (в крайнем случае – правящим епископом). Это необходимо, чтобы оградить народ от веры дьявольским наваждениям, колдунам, мистификаторам, экстрасенсам, психически неполноценным людям, просто проходивцам. Пока же такого удостоверения нет, вопрос о данном явлении для члена Церкви должен оставаться открытым, *«потому что Бог не есть [Бог] неустройства, но мира. Так [бывает] во всех церквях у святых»* (1 Кор. 14:33).

В истории Церкви было множество истинных чудес, и они во все времена ее существования являлись одним из тех доказательств, благодаря которым христианство, окруженное со всех сторон смертельными врагами, покоряло сердца и умы множества людей. И доньше перед человеком, знакомящимся со Священным Писанием, с историей христианства, открывается одно из самых поразительных чудес – чудо сохранения и распространения христианской веры среди страшных гонений, чудо существования Церкви.

Таковы основные признаки истинности общего Евангельского Откровения. Конечно, окончательное признание христианского Откровения обусловлено не столько весомостью внешних доводов, сколько искренностью искания человеком истины и его решимостью следовать ей.

Вадим Рутковский

Породнившийся с небом Литературные и земные странствия Константина Паустовского

В одном из своих ранних произведений Константин Георгиевич Паустовский красиво и эмоционально сформулировал идейную основу своего юношеского мировоззрения: «Странствия – лучшее занятие в мире. Когда бродишь – растешь, растешь стремительно, и все, что видел, от-

кладывается даже на внешности. Людей, которые много ездили, я узнаю сразу из тысячи. Скитания очищают, переплетают встречи, века, книги и любовь. Они роднят нас с небом. Если мы получили еще недосказанное счастье родиться, то надо хотя бы увидеть землю».

Интуиция преданного читателя Паустовского подсказывает мне, что смысл этого заявления глубже и сложнее. Мне кажется, этими словами Константин Георгиевич пытался не только передать творческое кредо, но и вывести некий символ веры, отражающий основные осознанные мотивы своей пробудившейся религиозности. За этими строчками угадывается радостное волнение от предчувствия встречи с Творцом в процессе знакомства с созданным Им миром. Счастье рождения в этом мире и возможность узнать его писатель рассматривает как высший Божий дар.

Литературная карьера Константина Паустовского началась под знаком романтизма. К 1921 году он успел изрядно побродить и поехать по разным городам России, пережив войну, сменив множество профессий. Его жизнь – это напряженный труд и борьба за выживание – приходилось быть репетитором, санитаром, репортером, кондуктором трамвая, а то и просто безработным, человеком без определенных занятий. Героями его первых больших произведений неслучайно были капитаны, путешественники, художники, офицеры, авантюристы и бунтари. Это была смесь реального жизненного опыта с роман-

тизмом, вечно жившим в его душе. Вот характерный пример из книги «Романтики», работу над которой Паустовский начал в 1916 году, а завершил в 1923-м.

«Я лежал на носу, на кубрике, вдыхал запах рыбы, шедший от бортов и сетей, и сознание дикой свободы наполняло меня. Я лежал, курил и ждал, когда солнце сядет в волнах и туманах там, далеко, у диких берегов Тавриды. Там – в вечерней мути – седая Керчь, обрывы Киммерии, поросшие чабрецом, одинокие маяки на песчаных побережьях, а дальше – в солнце и дыму – нарядные порты, яркие лица женщин, океанские пароходы, пестрые иностранные флаги, запах богатых земель и преддверье Архипелага».

Однако, пройдя дым и окопы Первой мировой войны, главный герой «Романтиков» понимает, что его духовные узы с Родиной намного крепче влечения к заморским экзотическим странам:

«С Курского вокзала я проехал к Арбатским воротам и оттуда пошел на Ордынку к Семенову. “Милая Москва, – думал я, глядя на яркие купола Спасителя, на Гоголя в золоте Пречистенского бульвара. – Милая, грустная Москва”».

Об идейной подоплеке своей приверженности принципам романтизма Константин Георгиевич кратко высказался в небольшой автобиографической статье «Несколько отрывочных мыслей»: «Романтическая настроенность не позволяет человеку быть лживым, невежественным, трусливым и жестоким. В романтике заключена облагораживающая сила. Нет никаких разумных оснований отказываться от нее в нашей борьбе за будущее и даже в нашей обыденной трудовой жизни».

Для человека, занимающегося литературным творчеством в СССР, такая позиция была чрезвычайно смелой и высокогражданственной.

К чести Паустовского надо отметить, что своему романтическому кредо он соответствовал как своими произведениями, так и отважными жизненными поступками. Во многом благодаря хлопотам Константина Георгиевича вдова его любимого писателя-романтика А.С. Грина Нина Николаевна, отсидевшая 10 лет в лагерях за сотрудничество с немецкими оккупантами в Крыму и измену родине, смогла получить пенсию от Союза писателей СССР. Здесь надо сделать небольшое пояснение. В период оккупации Крыма

фашистами Нина Николаевна Грин находилась в тяжелом материальном положении. Впрочем, от крайней бедности страдала не только она, но и многие из тех советских граждан, кто был вынужден остаться на захваченной врагом территории. Самое ужасное заключается в том, что на ее руках осталась психически больная мать. Заболевание быстро прогрессировало, а умалишенных немцы уничтожали. Из-за нищеты и страха за престарелую больную мать Нина Николаевна Грин пошла

работать в типографию, в которой оккупационные власти выпускали «Официальный бюллетень Старо-Крымского района». В начале 50-х годов книги Александра Грина изымались из библиотек, а статья о нем в Большой советской энциклопедии заклеила писателя как «буржуазного космополита». В 1955 году Паустовский вместе с И.А. Новиковым обращаются в Гослитиздат с предложением выпустить «Избранное» А.С. Грина. Результатом этого обращения стал выход «Избранного» Александра Грина в следующем году в Гослитиздате с предисловием Константина Георгиевича. Зимой 1965-го Паустовский стал одним из тех литераторов, кто не побоялся подписать ходатайство на имя секретаря ЦК КПСС П.Н. Демичева о предоставлении в Москве квартиры Александру Исаевичу Солженицыну. Среди других подписантов были композитор Шостакович, академик Капица и С. Смирнов.

Долгие годы жизни и творчества Паустовского он оставался последовательным романтиком – прежде всего романтиком дальних плаваний, походов и экспедиций. Любовью писателя к странствиям согреты многие страницы его ранней и зрелой прозы. С особенной художественной силой это чувство ему удалось выразить в рассказе «Соранг»:

«У моряков есть поверье, что среди бушующих нордов и трамонтан, муссонов и сокрушительных тайфунов есть жаркий ветер соранг, дующий один раз за многие сотни лет. Соранг приходит с южных румбов горизонта поздней зимой и обыкновенно ночью. Он приносит воздух незнакомых стран, печальный и легкий, как запах магно-

лий. Сами по себе начинают звонить колокола сельских церквей, голубая заря поднимается к зениту, и сквозь снега пробиваются цветы, похожие на подснежники. У детей от радости темнеют глаза, а корабли зажигают приветственные сигналы, качаются и кланяются этому ветру, как ласковые звери с мокрой от дождя шкурой».

Свои мечты о путешествиях Константину Паустовскому удалось воплотить не только в тома написанных им произведений, но и в реальные события своей яркой и насыщенной биографии. В уже цитированной нами статье «Несколько отрывочных мыслей» читаем: «Во время Великой Отечественной войны я работал военным корреспондентом на Южном фронте и... изъездил множество мест. После окончания войны я опять много путешествовал. В течение 50-х и в начале 60-х годов я посетил Чехословакию, жил в Болгарии в совершенно сказочных рыбацких городках Несебре (Мессемерия) и Созополе, объехал Польшу от Кракова до Гданьска, плавал вокруг Европы, побывал в Стамбуле, Афинах, Роттердаме, Стокгольме, в Италии (Рим, Турин, Милан, Неаполь, итальянские Альпы), повидал Францию, в частности Прованс, Англию, где был в Оксфорде и шекспировском Страдфорте. В 1965 году из-за своей упорной астмы я довольно долго прожил на острове Капри...». Кстати во время одной из поездок по Европе 24 декабря 1962 года в Париже состоялась встреча Паустовского с одним из ярчайших представителей русской литературной эмиграции замечательным писателем Борисом Константиновичем Зайцевым, о котором «Лампада»

рассказала в прошлом номере. Встреча с такой крупной фигурой русского зарубежья, каким был Зайцев, даже после смерти Сталина и хрущевской «оттепели» представляла собой весьма рискованную затею.

И все же свои родные пенаты Паустовский обрел не на Лазурном берегу Франции, и не на альпийских лугах, и даже не в страстно любимом им Старом Крыму, притулившемся у подножия живописной горы Агармыш, плавные склоны которой покрыты восхитительным буковым лесом, а в средней полосе России. Повидавший множество удивительных стран писатель категорически заявил: «Я не променяю Среднюю Россию на самые прославленные и потрясающие красоты земного шара. Сейчас я со снисходительной улыбкой вспоминаю юношеские мечты о тисовых лесах и тропических грозах. Всю нарядность Неаполитанского залива с его пиршеством красок я отдам за мокрый от дождя ивовый куст на песчаном берегу Оки или за извилистую речонку Таруску – на ее скромных берегах я теперь часто и подолгу живу».

Уютный деревянный дом в старинном русском городке Таруса, что в Калужской области, хорошо знаком многим любителям русской литературы. Здесь писатель много и плодотворно работал. Сегодня в доме находится мемориальный музей Константина Георгиевича Паустовского. «Я живу в одном маленьком городе на Оке. Он так мал, что все его улицы выходят или к реке с ее плавными и торжественными поворотами, или в поля, где ветер качает хлеба, или в леса, где по весне буйно цветет между берез и сосен черемуха...» – так с любовью писал Паустовский о своих родных пенатах.

«Средней России – и только ей – я обязан большинством написанных мною вещей. Перечисление их займет много места. Я упомяну только главные: “Мещорская сторона”, “Исаак Левитан”, “Повесть о лесах”, цикл рассказов “Летние дни”, “Старый челн”, “Ночь в октябре”, “Телеграмма”, “Дождливый рассвет”, “Кордон 273”, “Во глубине России”, “Наедине с осенью”, “Ильинский омут”».

Русскую природу в творчестве Паустовского хочется назвать одухотворенной и благодаря этому иконописной. Об этом размышляет художник Саврасов в повести «Исаак Левитан»:

«— Нету у России своего выразителя. Стыдимся мы еще родины, как я с малолетства стыдился своей бабки-побирушки... Тихая была старушенция, все моргала красными глазками, а когда померла, оставила икону Сергия Радонежского. Сказала мне напоследок: “Вот, внучек, учись так-то писать, чтобы плакала вся душа от небесной и земной красоты”. А на иконе были изображены травы и цветы – самые наши простые цветы, что растут по заброшенным дорогам, и озеро, заросшее осинником. Вот какая оказалась хитрая бабка!».

Размышляя о религиозном смысле творчества Паустовского, я часто думаю, что в своих описаниях русской природы и в художественном отображении жизни человека внутри этой природы писатель вдохновлялся идеей обретения некогда утраченного Эдема и восстановления человеком гармонии

с создавшим его Творцом. Возможно, даже неосознанно писатель пытался показать нам, что подлинный Рай вполне может оказаться там, где человек родился, живет и трудится. Рай там, где человек испытывает всю полноту своего единства с людьми, природой и Богом. Может быть, небольшой фрагмент из рассказа «Во глубине России», созданного автором уже в зрелые годы, близко к шестидесяти, в какой-то степени послужит доказательством справедливости моего предположения:

«Подошел маленький поезд... Мы влезли в тот вагон, где было побольше народа. Женщины везли кошелки с брусничкой и грибами. Два оборванных и небритых охотника сидели, свесив ноги, в открытых дверях вагона и курили.

Сначала женщины разговаривали о своих сельских делах, но вскоре таинственная прелесть лесных сумерек вошла в вагон, и женщины, вздохнув, замолчали.

Поезд вышел в луга, и стал виден во всю его ширь тихий закат. Солнце садилось в травы, в туманы и росы, и

шум поезда не мог заглушить птичьего шелканья и перелива в кустах по сторонам полотна.

Тогда самая молодая женщина запела, глядя на закат, и глаза ее казались золочеными. Пела она простую рязанскую песню, и кое-кто из женщин начал ей подпевать.

Когда женщины замолкли, оборванный охотник в обмотках из солдатской шинели сказал вполголоса своему спутнику:

– Споем и мы, Ваня? Как думаешь?

– Ну что ж, споем! – согласился спутник.

Оборванцы запели. У одного был густой мягкий бас. Он лился свободно, широко, и мы все сидели, пораженные этим необыкновенным голосом.

Женщины слушали певцов, покачивая головами от удивления, потом самая молодая женщина тихонько заплакала, но никто даже не обернулся в ее сторону, потому что это были слезы не боли и горечи, а переполняющего сердце восхищения.

Певцы замолкли. Женщины начали благословлять их и желать им счастья и долгой жизни за доставленную редкую радость...».

Многие православные люди знают и часто читают благодарственный акафист «Слава Богу за все». Его написал митрополит Трифон (в миру Борис Петрович Туркестанов). Текст этот кто-то метко назвал «белыми стихами светлой души». Особенно мне нравится кондак 3:

«Силою Духа Святого обоняет каждый цветок, тихое веяние аромата, нежность окраски, красота Великого в малом. Хвала и честь животворящему Богу, простирающему луга, как цветущий ковер, венчающему поля золотом колосьев и лазурью васильков, а души – радостью созерцания. Веселитесь и пойте Ему: Аллилуия!».

Мне кажется, что словами лучших своих произведений Константин Георгиевич Паустовский пропел хвалебную песнь Творцу, создавшему мир, исполненный удивительной красоты, гармонии и благодати, вдумчивое созерцание которого позволяет человеку преодолевать самые сложные и драматические этапы своего существования, сохранять божественную искру в своем сердце и всегда надеяться на лучшее.

Константин Паустовский

Прощание с летом

Несколько дней лил, не переставая, холодный дождь. В саду шумел мокрый ветер. В четыре часа дня мы уже зажигали керосиновые лампы, и невольно казалось, что лето окончилось навсегда и земля уходит все дальше и дальше в глухие туманы, в неуютную темень и стужу.

Был конец ноября – самое грустное время в деревне. Кот спал весь день, свернувшись на старом кресле, и вздрагивал во сне, когда темная вода хлестала в окна.

Дороги размыло. По реке несло желтоватую пену, похожую на сбитый белок. Последние птицы спрятались под стрехи, и вот уже больше недели, как никто нас не навещал: ни дед Митрий, ни Ваня Малявин, ни лесничий.

Лучше всего было по вечерам. Мы затапливали печи. Шумел огонь, багровые отсветы дрожали на бревенчатых стенах и на старой гравюре – портрете художника Брюллова. Откинувшись в кресле, он смотрел на нас и, казалось, так же как и мы, отложив раскрытую книгу, думал о прочитанном и прислушивался к гудению дождя по тесовой крыше.

Ярко горели лампы, и все пел и пел свою нехитрую песню медный самовар-инвалид. Как только его вносили в комнату, в ней сразу становилось уютно – может быть, оттого, что стекла запотевали и не было видно одинокой березовой ветки, день и ночь стучавшей в окно.

После чая мы садились у печки и читали. В такие вечера приятнее всего было читать очень длинные и трогательные романы Чарльза Диккенса или перелистывать тяжелые тома журналов «Нива» и «Живописное обозрение» за старые годы.

По ночам часто плакал во сне Фунтик – маленькая рыжая такса. Приходилось вставать и закутывать его теплой шерстяной тряпкой. Фунтик благодарил сквозь сон, осторожно лизал руку и, вздохнув, засыпал. Темнота шумела за стенами плеском дождя и ударами ветра, и страшно было подумать о тех, кого, может быть, застигла эта ненастная ночь в непроглядных лесах.

Однажды ночью я проснулся от странного ощущения. Мне показалось, что я оглох

во сне. Я лежал с закрытыми глазами, долго прислушивался и наконец понял, что я не оглох, а попросту за стенами дома наступила необыкновенная тишина. Такую тишину называют «мертвой». Умер дождь, умер ветер, умер шумливый, беспокойный сад. Было только слышно, как посапывает во сне кот.

Я открыл глаза. Белый и ровный свет наполнял комнату. Я встал и подошел к окну – за стеклами все было снежно и безмолвно. В туманном небе на головокругительной высоте стояла одинокая луна, и вокруг нее переливался желтоватый круг.

Когда же выпал первый снег? Я подошел к ходикам. Было так светло, что ясно чернели стрелки. Они показывали два часа.

Я уснул в полночь. Значит, за два часа так необыкновенно изменилась земля, за два коротких часа поля, леса и сады завожила стужа.

Через окно я увидел, как большая серая птица села на ветку клена в саду. Ветка качалась, с нее посыпался снег. Птица медленно поднялась и улетела, а снег все сыпался, как стеклянный дождь, падающий с елки. Потом снова все стихло.

Проснулся Рувим. Он долго смотрел за окно, вздохнул и сказал:

– Первый снег очень к лицу земле.

Земля была нарядная, похожая на застенчивую невесту.

А утром все хрустело вокруг: подмерзшие дороги, листья на крыльце, черные стебли крапивы, торчавшие из-под снега.

К чаю приплелся в гости дед Митрий и поздравил с первопутком.

– Вот и умылась земля, – сказал он, – снеговой водой из серебряного корыта.

– Откуда ты это взял, Митрий, такие слова? – спросил Рувим.

– А нешто не верно? – усмехнулся дед. – Моя мать, покойница, рассказывала, что в стародавние годы красавицы умывались первым снегом из серебряного кувшина и потому никогда не вяла их красота. Было это еще до царя Петра, милок, когда по здешним лесам разбойники купцов разоряли.

Трудно было оставаться дома в первый зимний день. Мы ушли на лесные озера. Дед проводил нас до опушки. Ему тоже хо-

телось побывать на озерах, но «не пуцала ломота в костях».

В лесах было торжественно, светло и тихо.

День как будто дремал. С пасмурного высокого неба изредка падали одинокие снежинки. Мы осторожно дышали на них, и они превращались в чистые капли воды, потом мутнели, смерзались и скатывались на землю, как бисер.

Мы бродили по лесам до сумерек, обошли знакомые места. Стаи снегирей сидели, нахохлившись, на засыпанных снегом рябинах.

Мы сорвали несколько гроздей схваченной морозом красной рябины – это была последняя память о лете, об осени.

На маленьком озере – оно называлось Лариным прудом – всегда плавало много ряски. Сейчас вода в озере была очень черная, прозрачная, – вся ряска к зиме опустилась на дно.

У берегов выросла стеклянная полоска льда. Лед был такой прозрачный, что даже вблизи его было трудно заметить. Я увидел в воде у берега стаю плотниц и бросил в них маленький камень. Камень упал на лед, зазвенел, плотницы, блеснув чешуей, метнулись в глубину, а на льду остался белый зернистый след от удара. Только поэтому мы и догадались, что у берега уже образовался слой льда. Мы обламывали руками отдельные льдинки. Они хрустели и оставляли на пальцах смешанный запах снега и брусники.

Кое-где на полянах перелетали и жалобно попискивали птицы. Небо над головой было очень светлое, белое, а к горизонту оно густело, и цвет его напоминал свинец. Оттуда шли медленные снеговые тучи.

В лесах становилось все сумрачнее, все тише, и наконец пошел густой снег. Он таял в черной воде озера, щекотал лицо, поросил серым дымом леса.

Зима начала хозяйничать над землей, но мы знали, что под рыхлым снегом, если разгрести его руками, еще можно найти свежие лесные цветы, знали, что в печках всегда будет трещать огонь, что с нами остались зимовать синицы, и зима показала нам такой же прекрасной, как лето.

1940 г.

Мы – народ, конечно, инте-ресный. Например, любим гордиться. Своими просторами. Своей удалей, граничащей порой с бесшабашностью. Своими победами на самых разных фронтах – от военных до спортивных, от космических до аграрных. Гордимся порой тем, о чем лучше бы помолчать или хотя бы опустить взгляд долу. При этом многие из нас исповедуют православную веру, и этим почему-то тоже гордимся, хотя именно в православии гордость считается одним из серьезных грехов. А из-за своей персональной гордости, из-за своей самодостаточности мы часто не видим и потому не ценим того, что составляет действительно вечную и ни с чем не сравнимую ценность. Это люди, которые при всей нашей общечеловеческой поврежденности ближе других стоят к Первообразу. Это не святые, не праведники, им не чужды прегрешения, но это подлинно Божьи дети, потому что они любят, чтут своего Небесного Отца и стараются жить по заповеданным Им законам.

Рубрикой «Из дневника сельской матушки» мы начинаем публикацию материалов Марины Захарчук, жены настоятеля Михайло-Архангельского храма, что в селе Новенькое Белгородской области, протоиерея Луки. Здесь они уже тридцать седьмой год. До этого учились:

Лука – в семинарии, Марина – в Ленинградском университете, откуда ее исключили за любовь «к духовному лицу». У них пятеро детей, четверо из которых уже совсем взрослые и живут самостоятельно. Матушка Марина руководит церковным хором и воскресной школой, занимается с детишками и в сельской школе, в частности музыкой, поскольку когда-то получила музыкальное образование. Пишет. Публиковалась в различных журналах, в местной прессе. А недавно рязанское издательство «Зерна» выпустило книгу ее документальных рас-

сказов «На поповских хлебах», которая заняла первое место во всероссийском конкурсе «Проще и не через книгу» в номинации «Первая авторская книга» (на нижнем снимке матушка Марина – с микрофоном).

Так что если уж гор-

диться, надо гордиться не собой, а теми, кто тебя окружает. Думаю, что в Белгородской области, конкретно – в Ивнянском районе, гордятся тем, что у них есть село с таким замечательным названием – Новенькое. Правда, как оказалось, Новеньких в одной только России не меньше пятнадцати, а еще есть Украина и Казахстан. Но только в «нашем» Новеньком живут отец Лука и матушка Марина Захарчуки, и этим, право же, не грех гордиться.

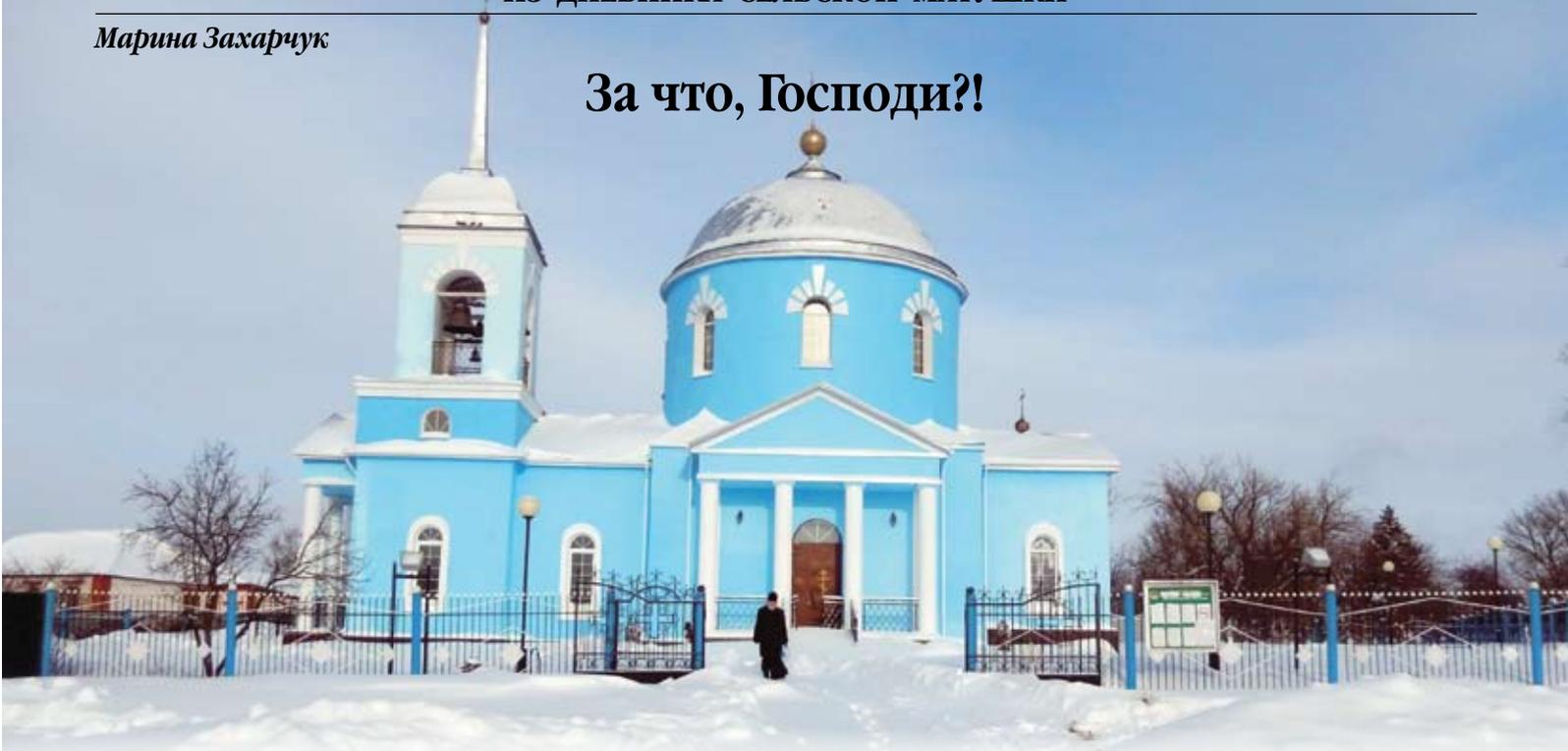

Село Новенькое и его обитатели

Марина Захарчук

За что, Господи?!

Любит Бог наше Новенькое!
Хотя по человеческому рас-
суждению любить его, вроде,
совершенно не за что.

Красивое, конечно, село, простора
много, холмы живописные, пруды, по-
хожие на озера, ракиты да ивы плакучие
в воду глядятся летом. На фотографиях
здорово выходит! Но это же Сам Гос-
подь и создал. А если присмотреться,
под травяным ковром, под ракитами да
ивами – чего только нет: бутылки битые,
железки, ненужный домашний хлам,
магазинные упаковки... Откуда оно по-
является? Ведь давно уже собирают му-
сор организованно, каждое воскресенье
проезжает по селу трактор с прицепом.
Собрал хозяин за неделю мешок, выставил
у ворот – и нет у тебя больше ни-
каких мусорных забот. Ну да, конечно,
это рыбаки приезжие, да и местные не
отстают. Это сейчас все снегом засыпа-
но, не видно. А весной, перед Пасхой,
только успевай убирать. Сельсовет, дом
культуры, библиотека закрыты: все на
трудовом фронте с лопатами и вилами
в руках. Вычистят – любо-дорого смот-
реть. А за лето снова наберется.

Но это, конечно, мелочи. Главное – в
храме теперь у нас на воскресной службе
больше тридцати человек не бывает. Да и
по великим праздникам немногим боль-
ше. Конечно, прежде и храмов почти не
было окрест, но все же, все же... Когда
мы с багושкой моим приехали сюда в
1980-м, в разгар атеистических гонений,
храм был полон. И на вечерне людей бы-

вало не меньше, чем на литургии. Пом-
ню: идем на вечерню – ливень, грязь не
по колено даже, а... в общем, плывем
(дорог-то не было, это сейчас кругом ас-
фальт). Плещусь, ухватившись за рукав
рясы, и ною тихонько себе под нос:

– Чего идем, все равно никто по та-
кой погоде не придет, утром бы все сра-
зу отслужили...

– Богу идем служить, матушка, –
строго говорит мне мой супруг.

А дорога в гору – целый километр.
Плывем по чернозему против течения.
Доплыли! А в храме... еще больше на-
роду, чем обычно. И гора клеенок в углу.
Зонтов тогда у наших новенцев не было,
в клеенку завернутся и идут. Помню,
тронула я за мокрый рукав старушку с
нашей улицы:

– Баба Наталья, как же вы пришли?

Она даже не поняла меня:

– Так дождь. На огород не пойдешь.
Не дома же сидеть!

Про великие праздники да роди-
тельские субботы и говорить нечего.
Кто подзадержался (хозяйство-то у
всех огромное было: коровы, лошади,
свиньи, птица без счета; чтоб к девяти
утра на службу попасть, встать надо
до свету), пришел в такой день на пол-
часа позже – и в храм уже не попасть.
Небольшой он у нас, не вмещал всех,
так и стояли на крыльце да вокруг хра-
ма. Зачем, спрашивается? За чем? За
благодатью. Чтоб хоть после службы
зайти, к кресту, к иконам приложиться.
Чтоб память всех своих усопших срод-

ников почтить, вымолить им спасение
души.

А сейчас?

Старики уходят, почти и не осталось
никого из тех, советской закалки. Мо-
лодежь разлетается уже даже не после
11-го, а все больше после 9-го класса
(боятся ЕГЭ не сдать). Новые старики
вместо храма уткнулись в телевизоры
и компьютеры. Отпевать их, конечно,
привозят в храм, как и прежде, да толь-
ко многих из них я тут впервые и вижу.
И в поминальные дни все меньше жи-
вых на службах. Про вечерни вообще
говорить больно: трое певчих да трое
самых стойких прихожан, одной из ко-
торых далеко за семьдесят, второй так
же далеко за восемьдесят, «и множае
их труд и болезнь». А трудоспособное
население разделилось на две части:
одни каждое утро стоят на условных
остановках, ждут автобусов, которые
развезут их по отдаленным предпри-
ятиям (своего-то производства в селе
нет), другие без просыху пьют. Летом,
бывает, слышу, как под моим окном
молодая соседка заботливо кричит:
«Ну куда ж ты ползешь? Это не твой
двор, твой – следующий, давай прово-
жу!». Это наше общее несчастье: ста-
руха, перебравшаяся не столь давно на
нашу улицу, получила пенсию, где-то
с кем-то пропила ее одним махом, по-
терела очки и теперь «пешешествует»
на четырех.

Господи! Ну как Ты все это тер-
пишь?!

Слава Богу, конечно, слава Богу! За 36 лет, что живу я здесь, не помню ни одного серьезного стихийного бедствия. Хоть каждое лето стонут: «Батюшка, молебен о дожде служить надо!»; «Ой, батюшка, заливает, погибнут огороды, служи молебен, чтоб дождь прекратился!». (Батюшка, надо сказать, служит такие молебны редко и неохотно, повторяя слова своей бабушки: «Не проси у Бога дождя, а проси урожая», – и вместо них предпочитает молебны благодарственные.) Только и слышно: где-то совсем рядом ливень смыл огороды, где-то град побил урожай, где-то ветер порвал электропроводку и вырвал столбы, а у нас – слава Богу, слава Богу! – всего бывает... но по чуть-чуть.

А пьяницы эти несчастные! Уже не только в ночь-полночь в дверь стучат: «Помираю, батюшка, полечи!» – но и под колеса бросаются. Недавно сели мы в машину, стали выкатываться со двора (задом под горку), и вдруг батюшка по тормозам (а оно ж не тормозит – лед!) и – мне: «Выйди из машины!». Выскочила – лежит некто поперек дороги и руку в приветствии вскинул: «Матушка! С праздничком!». Кричу: «Отползай скорее из-под колес!». А он в ответ: «Погоди! Скажу что-то сейчас!» – радостный такой. Еле оттащила. Слава Тебе, Господи! С этого дня больше не сажусь в машину во дворе. «Напрослучай», как говорят новенцы, – на всякий случай значит.

Ну за что, за что? За что Господь наше Новенькое терпит и... любит?

Рождество на носу. А я две недели валяюсь с гриппом, да таким тяжелым, что до туалета доползаю, почти как бабка-соседка. Если не встану – служба пропала. Не споют без меня мои певчие. И они плачут: «Батюшка, привези, пусть хоть сидит да тон нам задает». Я и сама б всплакнула в голос: «Господи!» – да дальше кашель забивает, голова лопается.

Вот и сочельник. Едем. У нас на Рождество служба в два захода: с вечера всенощное бдение, а в семь утра литургия. В кои-то веки вечером народу мно-о-ого! Не так, как прежде, конечно, но это же вечер, когда обычно нет никого. Но сегодня у меня нет радости: петь я не могу, сбиваюсь на кашель, и еще трое певчих, как и я, только отходят от гриппа, и мне стыдно, потому что в храме я вижу людей, которые сегодня пришли на службу впервые, а мы не поем, а мучаем песнопения.

Третья справа – регент хора Михайло-Архангельского храма и автор этого очерка

Возвращаемся домой – что-то подзрительно метет, хотя по прогнозу в интернете на завтра +1. Навстречу машине – веселые ватаги детей и взрослых, даже Дед Мороз со свитой. «Каляда, каляда, я у бабушки одна!...». Когда ж они научатся нормальным колядкам? Вот придут сейчас, мелькает мысль, – не дам конфет, если тропарь Рождества не споют или хоть «Отче наш»...

Не пришли. Слишком долго мы служили, все уже успели пробежать мимо нашего, с погашенными окнами, дома. Последнее, что увидела перед сном, – сообщение московской подруги: «У нас штормовое предупреждение! Метель и минус тридцать!!!».

Почти не спала. За окном свистело и выло. Так и есть – еле дверь открыла. Замело. Значит, как встарь – пешочком в гору. Во дворе снег по пояс. Но ветер совсем не штормовой и на градуснике только минус четырнадцать. Слава Богу! Погодка – красота! Самая рождественская. Дошли до храма – а там пусто. Две женщины снег разгребают. Ах, какая жалость! Вчера же вечером столько детей исповедовалось – сегодня их не будет, машины не выйдут из ворот. Села на лавку в храме, кашлем зашла – хоть плачь. Вспомнилось: «Богу, матушка, служим!». Встала, потащилась по винтовой лестнице на клирос.

И только подал батюшка возглас к часам, как по мановению волшебной палочки хлынул в храм народ. И дети

вчера гурьбой ввалились. А главное – чудо! – наша Анечка приехала из Белгорода. Школьницей она пела с нами, ее чистое и звонкое сопрано спасает любую службу. Сейчас у нее двое малышей и на родину она вырывается крайне редко. Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Пока читали часы, я не удержалась, сбежала с нашего певческого балкона вниз, хотела порадовать постоянных прихожан известием: Аня приехала! Но тут из окошка кассы замахала кассир: «Матушка, стойте, зайдите!». Протянула записку и какие-то деньги. Пробегаю глазами:

† *Обедня о здравии*

мл. Никиты

отр. Софии

отр. Анастасии

отр. Анастасии

отр. Елисаветы

Валерии

Пожертвование 3 330 руб.

– Спаси Господи, Нина. А... почему такая странная сумма?

– Матушка! – голос кассира дрогнул. – Это... детки вчера... накалядовали и принесли. Сказали, на новую икону в храм.

Ах, как мы пели сегодня! Никто и не кашлянул, кажется.

Я поняла, Господи! Я поняла, за что Ты любишь наше Новенькое.

Губкинская епархия.

Село Новенькое, Ивнянский р-н, Белгородская обл.

Дом, где исцеляются сердца

Дверь в кабинет
к доктору Синельникову

А вот и сам доктор со своим подопечным, нашим Никой

Фирменный поезд «Россия» сообщением Москва – Владивосток въехал на огромный мост через замерзшую реку. Кажется, мороз здесь ударил так внезапно, что волны застыли на лету и остановились, как на картине художника, замерзли вмиг, припорошенные снегом. Красотища! А какая она широкая, Кама, – не отличить от Волги. Ехать бы и ехать... мы с сыном так любим путешествовать. Но вот конечный пункт нашего пути – город Пермь.

БОЛЬНИЦА ТОЖЕ НАЧИНАЕТСЯ С ВЕШАЛКИ

Вокзал, такси, недолгая поездка – снова через Каму, вот уже высаживаемся... на каком-то пустыре с казенными домами. Неуютно. Грустно. Страшно. Нам сюда, в Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии. Домик с табличкой над входом: «Детская поликлиника». Вошли – ни суеты, ни очередей. Да есть ли кто-нибудь? Из ниоткуда возникают фигуры в белых халатах. Добрые лица, мягкая, с удивленно-восходящими интонациями речь (поначалу казалось, что говорят не по-русски или по-русски, но – иностранцы, настолько необычен местный говор). Помогают снять пальто, усаживают, расспрашивают; заметив мое волнение, предлагают воды. Все неспешно, раздумчиво и в то же время очень быстро. Пока оформляют бумаги, появляются еще белые халаты, еще – кажется, все заняты только нами. Сына уведут на УЗИ и кардиограмму, вызванный из отделения доктор расспрашивает, осматривает, заполняет историю болезни. Когда, пройдя необходимые процедуры, входим в палату стационара, приносят контейнеры с горячим обедом. Смотрю

на часы: с момента, как мы открыли входную дверь, прошло минут сорок. Не верится!

Тихий час. Можно осмотреться, разложить вещи. Двухместная (на ребенка и родителя) больничная палата выглядит номером гостиницы: две кровати, стол, стулья, просторный шкаф, тумбочка, холодильник, санузел с душем. После тихого часа выходим из палаты. Стены разрисованы яркими картинками, на одной – выставка рисунков и поделок маленьких пациентов. А вот и они – носятся по коридору с большими яркими машинками.

За две недели пребывания здесь я поняла, что в Центре оперируют детей с наиболее сложными пороками сердца – по каким-то причинам запущенными, не замеченными вовремя, комбинированными (сразу несколько пороков), проводят повторные операции: некоторые детки попадают на стол хирурга в третий, четвертый, пятый раз, и это вовсе не ошибка прошлых операций, просто иные пороки сердца требуют постоянной коррекции, и чем меньше ребенок, тем меньше и интервал между операциями – до тех пор, пока ребенок вырастет. Но он вырастет! – и это главное.

«ТО ЖЕ, ЧТО В ГЕРМАНИИ, ТОЛЬКО НЕМНОГО ЛУЧШЕ»

Отечественную медицину ругают все. (И есть за что). Поэтому любой здравомыслящий человек, у которого есть деньги (или возможность их достать), старается в критических ситуациях лечить себя или своих близких в зарубежных клиниках. Вот и мне советовали приятели: продайте все что можно, возьмите кредит и везите ребенка в Германию или в Израиль. Белгородские врачи были менее категоричны: в Москву, в центр имени Бакулева.

Когда стоит вопрос о здоровье, а может быть, и о жизни ребенка, выбор безальтернативен: нужен тот, кому веришь безоговорочно. У нас такой человек есть: доктор Мальцев, кардиохирург, десять лет назад сделавший в Белгороде операцию нашему малышу. Именно он в телефонном разговоре назвал нам новое имя: доктор Синельников, Пермь. И добавил: «Там будет то же, что в Германии, только немного лучше».

Тогда я просто поверила (хоть верилось с трудом), а теперь подписываюсь под этими словами. В Белгороде удивились моей просьбе дать направление в Пермь (Москва и ближе, и привычнее), но не возражали. Все крупные кардиохирургические центры нашей страны носят титул «федеральный». Это значит, что они финансируются из федерального бюджета, а пациент имеет полное право выбирать. Мне, к счастью, не приходилось лечиться по поводу других серьезных заболеваний. Но что касается кардиохирургии – могу на личном опыте сказать:

эта область медицины в нашей стране сегодня на высоте, и не только благодаря таким самоотверженным личностям, как доктор Мальцев, доктор Синельников и еще многим специалистам, но и в результате политики государства, выделяющего огромные средства на развитие этой ветви медицины.

Кардиохирургический центр в Перми построен по немецкому образцу, и все оборудование в нем немецкое. Очень удобная планировка, переходы из отделений (три взрослых и одно детское) в поликлинику, где больные из отделений и те, кто пришел на консультацию из дома, не сталкиваются, не сидят в очереди – у каждого свое назначенное время. Даже термоконтейнеры, в которых больным приносят еду (всем – в палаты, общей столовой нет), и те немецкие. Вот только лица вокруг и язык – свои, родные. Наверное, это и есть то «немного лучше», что имел в виду доктор Мальцев. А еще, конечно, то, что, в отличие от зарубежных клиник, операции и лечение здесь для детей бесплатны.

Юрий Семенович Синельников возглавил детское отделение около трех лет назад – перебрался из Новосибирска. Прочел стажировку в Германии, доктор медицинских наук... Еще до приезда в Пермь я нашла в интернете коротенькое интервью с ним. Поэтому, прохаживаясь по коридору в первый вечер нашего пребывания в клинике, узнала его издаലെка. Он тоже «узнал» меня. «Это вас я ждал из Белгорода? – улыбаясь он, приближаясь. – Задержался на операции». Очки есть, но кроме них – ничего профессорского, и даже возраст определить невозможно, какой-то юношеский задор в манере разговари-

вать, двигаться. В коротких промежутках между операциями успеваешь заглянуть в палаты, осмотреть прооперированных накануне, проконсультировать только что поступивших, разобраться с многочисленными комиссиями и делегациями, выпить чаю и ответить на телефонные звонки и электронные письма. Как бы ни был перегружен рабочий день доктора, после каждой операции он обязательно заходит в палату к матери или отцу и рассказывает о ходе операции. При нормальном течении послеоперационного периода уже через сутки ребенка возвращают родным в палату, но уже в другую, специально оборудованную.

ЛУЧШЕ ТАМ, ГДЕ НАС НЕТ?

О том, что мы выбрали Пермь, я не пожалела ни одной минуты. Несомненные плюсы для меня – компактность детского отделения (да и самого Центра), доброжелательное, прямотаки родственное, отношение к детям и мамам всего медперсонала отделения и консультативной поликлиники. И, конечно, высочайший профессионализм доктора Синельникова и его команды. Еще в телефонном разговоре, не видя ребенка, Юрий Семенович попросил меня прочитать заключение УЗИ сердца – и тут же сказал, какая понадобится операция и какие возможности у клиники для этого есть. Этот заочный диагноз доктора полностью подтвердило МРТ – обследование перед операцией.

Я видела очень тяжелых больных деток (а легких здесь почти не бывает), в отношении которых были страшные прогнозы (вот, про Никитку услышала случайно: «98 процентов, что умрет на

операции»), но все они возвращались живыми. Кто-то был в реанимации несколько суток, кто-то – несколько недель, но обязательно наступал день, когда малыша передавали в руки матери. А это – победа, хоть впереди еще долгий путь реабилитации. Я помню счастливые слезы матери, которая впервые увидела своего малыша... ровно через месяц после рождения. Прямо из роддома крошка Семен попал в Центр, и еще месяц после экстренной операции врачи боролись за его жизнь. А родные весь этот месяц вымаливали малыша у Бога.

БЕЗ БОГА – НЕ ДО ПОРОГА

Вот и подошла я к очень важной теме – молитве за себя и за близких. А ближний, согласно завету Христа, – любой встретившийся нам на жизненном пути человек, которому нужна помощь. И если не всегда мы можем оказать помощь осязаемую, то обратиться мысленно к Богу, воздохнуть о нуждающемся не составит для нас труда, для этого ведь нужно только милостивое сердце.

Сейчас почти в каждой больнице есть молитвенная комната или даже небольшой храм, где можно поставить свечи, помолиться перед иконами, а в определенные дни – побывать на молебне или на литургии. Есть такой храм и в пермском Центре. Он освящен во имя святителя Луки Крымского, который, как известно, был не только архиереем, но и выдающимся хирургом. Отрадно было видеть среди посетителей этого храма не только самих прооперированных больных и их родственников, но и медработников. Замечательно – и наверняка не случайно, а

До Нового года считанные дни

Та самая Галина и спасенная Дашенька

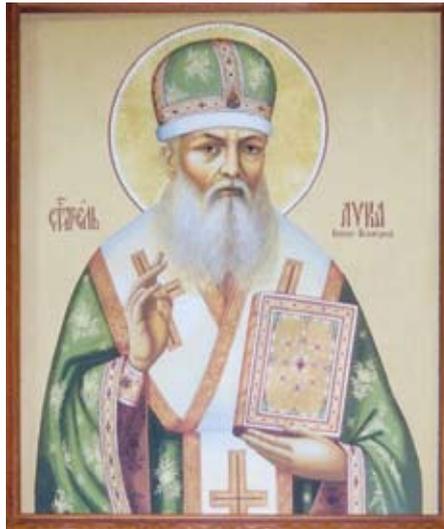
по молитвам святителя Луки, – что сегодня детское отделение Центра принимает ребятишек из Крыма.

Говорят, на войне не бывает атеистов: перед лицом смерти человек всегда призывает Бога. И во время болезни, как правило, – тоже. Но, к сожалению, есть и исключения. Одновременно с нами восстанавливался подросток, которого прооперировали еще до нашего приезда. Несмотря на то, что операция прошла успешно, выздоровление давалось тяжело: то подскочит температура, то анализы плохие, а то и вовсе неожиданно – упал в коридоре. Ухаживал за ним отец, который постоянно, в разговорах по телефону или с другими родителями, поминал нечистую силу, приправляя речь нецензурной лексикой. Не в этом ли была причина столь долгой и трудной реабилитации подростка? А вот те дети, которые при поступлении в отделение считались почти безнадежными, но за которых молились свои и чужие (впрочем, чужих не было, всех объединяла общая боль), напротив, быстро шли на поправку.

Мы с сыном включали маленький нетбук и писали друзьям просьбы о соборной молитве за Дашу и Машу, Семена и Никиту, Арсения и Софию – за всех, кому больно и плохо. Памятуя слова Апостола: «...молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16). Праведников, конечно, в наши дни куда меньше, чем во времена апостольские. Да и кто решится сказать о себе: я праведен? Но «если двое... согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного», – это уже слова Христа (Мф. 18:19). Поэтому, собираясь с сыном в больницу, я просила молиться о нем всех моих друзей и знакомых, ближних и дальних, тех, кого знаю лично, и тех, с кем свели меня просторы интернета. Низкий вам всем поклон, мои дорогие! И не только за моего сына Николая, но и за всех тяжелых малышей, лечившихся рядом с нами, и особенно – за маленькую девочку Дашу.

ОНА ОЧЕНЬ ХОЧЕТ ЖИТЬ

Ранним утром, когда обитатели Центра еще спали, Николая увезли на операцию. Я стояла в коридоре, шептала молитвы и вглядывалась сквозь заоконную темноту в то крыло больницы с редкими светящимися окнами, где, по моим догадкам, должна находиться операционная. Ко мне подошла женщина: «Увезли? А пойдете в храм. Мне тоже надо свечку поставить: Даша-то моя в

В Центре – свой храм. А в центре храма – икона святителя Луки

реанимации, совсем плохо, сказали: поздно привезли». А когда вернулись из храма, оказалось, что меня переселили в палату к Галине – вернее, не в палату даже, а в приспособленное помещение, на время, пока наши дети находятся в руках врачей (палат в отделении не хватает). И тут оказалось, что эта молодая уже женщина, не находящая себе места от переживаний, не мама и даже не бабушка маленькой Даши. Она – «сопровождающее лицо», медсестра из дома малютки для тяжелобольных детей, от которых отказались родители. В группе у нее около двадцати ребятишек, почти все с болезнью, или синдромом, Дауна, и у каждого вдобавок еще букет болезней, которые нужно лечить долго и терпеливо, но вот беда – рук на всех не хватает. Потому и попала Даша в Центр так поздно. В Кирове оперировать не решились, направили в Пермь. Даша в свои полтора года весила около восьми килограммов (а после операции – и вовсе шесть), не разговаривала, не ходила, но, как уверяла Галина – уж не знаю, как она это поняла, – очень хотела жить. Хотя вместо сердца у нее был изуродованный, издырявленный комочек. Даже надеяться на чудо было слишком дерзко. Врачи и не надеялись, о чем честно сказали «сопровождающему лицу». А медсестра Галина не спала ночами, молилась как умела и страдала, словно родная мать. Иногда ее пускали на минутку в реанимацию – и Даша находила силы улыбнуться. В это трудно поверить, но как только просьба о молитве за Дашеньку появилась в интернете и замелькали

первые отклики, безнадежный ребенок начал поправляться. А накануне нашей с Николаем выписки Дашу перевели в палату к Галине, и девочка улыбалась уже всем, и такой радостной и светлой улыбкой, что не специалист вряд ли распознал бы в ней ребенка-дауна.

В первый день нового года я разговаривала с Галиной по телефону: они с Дашей «дома», в доме малютки. Галина немного передохнет и... Там есть еще детки, которым нужна операция на сердце.

«ВСЕ МОЯ МОЛИТВА ПРЕВОЗМОЖЕТ...»

Болезнь пришла в мир с грехопадением наших прародителей. И чем больше творится зла, тем больше и тяжелее болеет все мы, и наши дети, к сожалению, тоже. Но не дай Бог нам, родителям больных детей, впасть в отчаяние. Сейчас, когда я дописываю эти строки, мне пришла на память песня иеромонаха Романа. Она начинается пронзительными словами: «Все моя молитва превозможет, Если к Богу припаду, любя. Только не остави меня, Боже, Так, как оставляю я Тебя». Болезнь ребенка во много раз тяжелее болезни собственной. И только Господь помогает нам все вытерпеть, все превозмочь. Давайте не только в своей горести вспоминать о Нем, но и тогда, когда опасность миновала, помнить, что рядом – сотни, тысячи людей нуждаются в молитвенной поддержке. А еще в ней нуждаются наши доктора.

Дай Бог, чтобы в детском отделении Пермского кардиохирургического центра никто никогда не умирал. Чтобы у всех деток были заботливые мамы или такие самоотверженные воспитатели, как медсестра Галина. Дай Бог здоровья, сил и небесного покровительства заведующему отделением кардиохирургии Юрию (Георгию) Синельникову*, кардиохирургу Роману Шехмаметьеву, кардиохирургу Артему Породикову, врачу-кардиологу Елене Комаровой, врачу анестезиологу-реаниматологу Станиславу Прохорову и всему замечательному коллективу врачей, реаниматологов, медсестер и санитарок дома, где, вопреки утверждению классика, не разбиваются, а исцеляются сердца.

*Сегодня доктор Синельников уже главный врач Пермского федерального кардиохирургического центра. Но по-прежнему продолжает оперировать. А теперь – уже не только детей. Помогите ему Господь!

Подлинная реальность – в вечности

Протоиерей Артемий Владимиров не нуждается в особых представлениях ни читателей «Лампады», ни вообще православным, ни думающим, ищущим людям независимо от их приверженности к нашей вере. Духовник московского Алексеевского женского монастыря, член Союза писателей России, педагог высшей категории, он, можно сказать, постоянный автор нашего журнала, и к тому же любимый автор, география его творческих встреч и лекций – это, без преувеличения, вся наша страна. Вполне понятно, что он очень занят, и все же для встречи с «Лампадой» он вновь нашел время, за что от нас ему низкий поклон. Беседа, как всегда у батюшки, и актуальна, и многоохватна, и глубока.

Иулия Камагина

– Батюшка, этот вопрос обычно задают в конце. Что вы пожелали бы читателям нашего журнала?

– Во-первых, я бы пожелал им дочитать эту беседу до конца. А после этого будет и «во-вторых».

– Что ж, пусть будет так. У Шекспира есть фраза, ставшая знаменитой: «Жизнь – театр, и люди в нем актеры». Что думает об этом священник и духовный наставник Артемий Владимиров?

– Я время от времени вспоминаю это изречение. Но не для того, чтобы безоговорочно с ним согласиться. Фраза не абсолютно бесспорна, хотя рациональное зерно в ней есть. Судите сами. Всякая пьеса имеет финал. Сыграв последний акт, актер возвращается к обычной жизни. В этом смысле жизнь сродни театру: и нас ждет последний акт. Если здесь, на земле, человек под воздействием страстей – гордости, похоти, гнева – усвоил себе какой-то образ, сыграл какую-то роль, то смерть, как размышляли русские писатели, срывает с души все маски. Подлинная реальность – в вечности. Там, за гранью бытия, мы окажемся пред Судилищем Христовым. И что же?

Я хотел бы так подкорректировать изречение Шекспира: «Жизнь – это не театр, а поле боя, а мы – не актеры, а воины, призванные утверждать правду и любовь». Укрепляясь нравственно, мы должны умножать в этом мире красоту, порядочность и милосердие.

– Давайте, отец Артемий, поговорим о внешней красоте женщины. Православной женщине желательно не пользоваться декоративной косметикой (лак для ногтей, тушь, губная помада и т. д.). Представим, что вдруг перестали продавать средства для ма-

кияжа. Сколько людей связано с производством этой продукции!.. Куда им деваться? То же самое и с алкоголем.

– Можно заняться лечебной косметикой. Кремы, мази: у кого-то шелушится кожа, кто-то от избытка нервного напряжения морщит лоб – морщины... Никто никогда не отменит экологически чистые дезодоранты без парабенов, дегтярное мыло, шампуни без ароматизаторов и красителей. Думаю, не останутся без дела те, кто сегодня обслуживает «ярмарку тщеславия». Чем здоровее общество, тем оно избирательнее: иной производил тушь для ресниц, а сегодня занимается мраморной говядиной.

Что до горячительных напитков, не будем рубить с плеча. Виноделие – один из древнейших элементов человеческой культуры. Сам церковный устав предполагает употребление хорошего вина.

– В таком вопросе, как отношение к алкоголю, вы все же призываете не рубить с плеча. Я знаю от моих родных, как бездарно проходила в СССР антиалкогольная кампания. Изводили ценнейшие сорта винограда. Мне кажется, тупое чрезмерное усердие свойственно людям, у которых не все в порядке с чувством юмора. Что лично вы, батюшка, скажете о самоиронии? Как вообще людям нужно относиться к себе?

– Самоирония – важный показатель психического здоровья. Человек душевно больной, человек с неестественно развитой амбициозностью, обидчивостью, гордостью, тщеславием, мнительностью никогда не в состоянии посмотреть на себя со стороны, подняться над жизненной ситуацией, он никогда не хочет, а потому и не может благодушно улыбнуться, но почитает себя едва ли не центром вселенной. Раб собственной гордости и тщеславия всегда излишне серьезно, драматично, иногда даже в трагических

тонах воспринимает пустяковые обстоятельства своей жизни. И напротив, человек, познавший хотя бы в начатках тайну смирения, понимает, что все мы – братья, человеки, все мы – дети Небесного Отца, что Един Бог велик и славен, а мы – Его немощные создания, которым свойственно ошибаться. Значит, необходимо идти по дороге жизни с благодарностью, с доброй улыбкой. Нужно уметь подшутить над собственными недостатками, улыбнуться, когда вы в очередной раз сели в лужу, и, потирая ушибленное место, сказать себе: «Благо мне, Господи, яко смирил мя еси». Улыбнуться самому себе, благодушно вспомнить события прошлой жизни, ушедшего дня, возблагодарить Господа за все благое и скорбное – это подлинное духовное искусство.

– Вы много исповедуете. Можно ли судить по этим исповедям о религиозности нашего общества? Действительно ли люди искренне тянутся к вере?

– Объективно обо всем судит только Одно Единое Божество. Всевышнему ведомы глубины человеческих сердец. Но и пастырю, находящемуся в гуще народной жизни, многое открывается. Он может сравнивать разные эпохи и со своим пастырским «вольтметром» измерять степень напряжения человеческих душ. Сегодня люди действительно спешат ко Христу, к Евангелию. И души, как поблевшие нивы, созрели к покаянию.

Как исповедующий священник могу сказать, что меня глубоко огорчает немирствие современных людей. Почему молодые, талантливые, красивые супруги часто не находят общего языка, не могут примириться с окружающими их условиями жизни, конфликтуют и между собой, и со старшим поколением? Отчего это происходит? Безусловно, от взаимного недостатка мудрости, смирения,

терпения, кротости и любви, от честолюбия.

– Так трудно одновременно обрести и терпение, и смирение. Где должно заканчиваться одно и начинаться другое? И отсюда вопрос: надо ли человеку заступаться за себя?

– Заступить за себя – не препятствует смирению. Нельзя давать садиться себе на шею, быть мальчиком или девочкой для битья и попустительствовать чужой наглости, дерзости, бесстыдству. Смирение заключается в том, чтобы сохранять спокойное, миролюбивое сердце, чтобы, видя духовные болезни своего соседа, не выходить из себя. Смирение – это не рабская покорность, не забитость, но живое сознание и убежденность в том, что Бог – рядом, Он все видит и слышит и попускает нам определенные испытания, но если мы претерпеваем их с молитвой, с улыбкой, любовно, то они ведут нас к нравственному совершенствованию. Запас смирения и терпения должен быть неограничен, как полезные ископаемые в недрах России. Где брать силы? Конечно, в таинствах, в покаянии, в причастии Святых Христовых Таин.

Пастырь получает от исповеди прихожан не только негативные впечатления. Он искренне радуется глубокому покаянию, самокритичности, обвинению не ближнего, а себя самого. Эта добродетель свойственна русскому православному человеку. В России сама православная культура помогает нам душой прорасти в вечность, и поэтому, чем более в сердцах наших соотечественников будет возрастать эта духовная жажда, тем больше благодати прольется на русскую землю и тем быстрее Россия возродится.

– Недавно я услышала у одного батюшки: «У нас большой дефицит людей, имеющих совесть». Не берусь об этом судить, но как распознать: где шепчет ангел, а где прельщает диавол?

– Федор Михайлович Достоевский не зря говорил, что сердце человеческое – это поле битвы, на котором диавол борется с Божией благодатью. Бог силен восставить каждого из нас, а наша нравственная задача – запасшись в храме искорками любви и радости, омывшись водою покаяния, распространять в окружающей нас жизни эти лучи Божией правды и милосердия. Мы призваны и после службы продолжать служение Божественной литургии, находясь среди подобных нам людей. Литургия так и переводится с греческого – общее дело. Ка-

ково же наше общее дело по причастии Святых Христовых Таин? «Мы все связаны круговой порукой добра», – говорила русская поэтесса Марина Цветаева. Нам должно учиться насаждать любовь, как сад, памятуя, что сердце ближнего и дальнего – это тот сад, пространство которого нам следует бережно, трепетно оберегать. Семена тюльпанов, жасмина, флоксов, анютиных глазок нужно аккуратно опускать в луночки. Под семенами цветов я имею в виду добродетели, которым надлежит укрепляться во взаимном общении, единомыслии, чувстве локтя, желании бескорыстно помочь человеку, утешить словом, согреть приветливой улыбкой, деликатностью, чувством такта, ненавязчивостью, порядочностью, ответственностью, служением людям, готовностью свою душу положить за них. По этой дороге каждому из нас необходимо идти, черпать силы и мужество в таинстве Святого Причастия. Ежели кто-то не имеет такого правила, но, как перевертыш, страдает мимикрией – в храме он галантен и любезен, а в лоне своей семьи неприветлив и угрюм, то ему следует осознать эту недопустимую для христианина двойственность и обрести цельность души, естественность, без которых мы останемся в толпе фарисеев, книжников и лицемеров, обличаемых Словом Божиим.

– Как-то мой знакомый в разговоре произнес фразу с упоминанием вражьего имени. Меня это покорило, и я сказала ему об этом. Он ответил: «Это же знаменитая крылатая фраза из “Бриллиантовой руки”». Если, как говорится, из песни слова не выкинешь, может, такие песни лучше вовсе не петь? Как вы думаете?

– И крылатые фразы бывают разного качества. Матерные словесные конструкции не летают, но ползают, как черви, по нашим душам. Если вокруг почитают допустимым осквернять Христа, неужели мы должны идти за ними? Советские кинофильмы, конечно, несут в себе немало доброго и смешного. Но склонение во всех падежах лукавого духа нельзя считать признаком ни культуры, ни просвещенности. К сожалению, дух безбожия, воцарившийся у нас в стране в XX столетии, серьезно притупил нравственное чувство. Родившиеся в военное время не страдали особой тщательностью в выборе выражений. Нам с вами, людям XXI столетия, нужно быть разборчивыми не только в отношении киноискусства, но и в любых частностях и мелочах. Произ-

носить фразы, содержащие имя вражье и сквернословие, христианин просто не должен. Это было бы свидетельством омрачения его ума, безмолитвенного состояния его души.

– На одной из московских радиостанций недавно выступал известный автор-исполнитель. Он говорил, что сейчас с грустью вынужден констатировать, что современные молодые люди не так разносторонне развиты, как их предшественники. Что вы ответили бы ему, случись вам вступить с ним в диалог?

– Прежде всего, я сказал бы, что не могу согласиться с абсолютностью этого утверждения. Я часто бываю в провинциальных городах, губерниях, встречаюсь со старшеклассниками в школах. Вижу много доброго в подрастающем поколении, которое хочет учиться, трудиться, понимает, насколько ответственны дни, нами переживаемые. Молодежь сегодня патриотичнее в гораздо большей степени, чем молодежь 90-х годов. Вижу в школьниках внутреннюю заинтересованность, мотивацию, как теперь говорят. Многие участвуют в олимпиадах, уже имеют цель в жизни. Возможно, моему гипотетическому собеседнику не повезло и он встречал примитивную молодежь, оторванную от культурной традиции. Что ж, есть и такие. Это общемировой процесс, ибо сегодня андеграунд, компьютерная и примитивная музыкальная культура, точнее бескультурье, отрывают подростков от нормального, серьезного чтения, от национального и мирового классического наследия. Молодежи промывают мозги, превращая благодушных молодых людей в юзеров – пользователей, потребителей. Начинать нужно, конечно, со своей семьи, где родители призваны читать детям, даже еще совсем маленьким, разумеется, по выбору. Сегодня новый министр образования Ольга Юрьевна Васильева делает многое, чтобы развороченная, а прежде стабильная система отечественного образования вновь стала эффективной, чтобы были не только учителя-энтузиасты с авторскими курсами, изменяющими сознание детей, но и достойная образовательная программа. Чтобы набор дисциплин и их наполнение действительно вводили бы ребенка в мир высоких понятий, как научных, так и нравственных. Здесь – дело за каждым из нас. Личная инициатива многое определяет.

– Говоря о культурной традиции, вы, вероятно, имели в виду не только

исторические напластования стран и народов в целом, но и культурное наследие каждой семьи.

– Одного без другого не бывает.

– В связи с этим позволительно спросить: гордитесь ли вы своим дедушкой, известным писателем Павлом Барто?

– Мне несимпатична гордость во всех ее проявлениях. Хотя принято говорить: «Я горжусь своей Родиной. Я горжусь историей своей страны, своими предками», то есть, оценивая по достоинству то или иное явление, считать себя причастным и ответственным за него.

Относительно своего деда – почившего литератора – я благодарен Господу Богу за его заботу обо мне. Он постарался вложить в меня интерес к литературе, к языкам, содействовал моему поступлению на филологический факультет Московского университета. Сейчас я, будучи немного литератором, трудясь не только в жанре прозы, но и поэзии, считаю, что гены и душа моего деда воздействовали на освоение мною тонкой материи поэзии. Часто я вспоминаю его. Он был не лишен недостатков, но имел ярко выраженные характеристические черты. Был убежденным эстетом, ценил красоту во всем и везде. Наполовину немец, он отличался аккуратностью, педантичностью, был настоящим джентльменом. Думаю, каждому из нас помогает образ наших пращуров в формировании собственной личности.

– Мне кажется, сегодня люди не очень нуждаются в помощи и опыте своих пращуров. Сегодня личность считает себя успешно сформировавшейся, если ей удается примкнуть к так называемой элите.

– Старое как мир заблуждение. Элита – прослойка общества, почитающая себя избранной, отличающейся от остальных. Фарисеи – законоучители Израиля, наверное, тоже почитали себя элитой духовной или интеллектуальной. Однако никому не доставалось от Господа столько обличений, сколько тем, кто считал себя особой кастой неприкасаемых.

Есть элита интеллектуальная, финансовая, политическая, элита в области искусства. Везде, где присутствует этот запашок гонора, чувство собственной исключительности, там имеет место душевная и духовная стагнация, а значит, разложение и нравственное растрепывание. Давайте в связи с этим вспомним евангельские слова: «Последние будут пер-

выми, а первые – последними». Все, что на земле высоко, – мерзость пред Господом. Есть и такие слова в Священном Писании: «Много званых, да мало избранных». Вот почему для меня ядро общества – это живые души, это люди, которые борются со своими страстями, порочными наклонностями, это те, кто посредством Матери Церкви очищается и освящается благодатью Святого Духа.

– Отец Артемий, у вас вышла книга с необычным названием: «Бисеринка. Жемчужинка. Алмазинка». Расскажите, пожалуйста, поподробнее о ней.

– На вечере, посвященном выходу другой книги – «Сказки для детей и взрослых», я не без юмора говорил, что в женскую психологию не проник еще ни один ученый. Женщина остается, безусловно, загадкой для мыслителей. При этом добавил, что в упомянутой вами сказке мне удалось проникнуть в эти тайники. Речь идет о снежинках, готовящихся покрыть собою землю к Рождеству Христову, однако умудрившихся перессориться, потерять согласие и мгновенно лишившихся своего праздничного одеяния. Их скорбь и покаяние были приняты Создателем. Примирившись, они в радости совершили то дело, о котором молился мальчик Сенья – главный герой произведения. Как бы то ни было, но женщина – действительно существо эмоциональное, все пропускающее через сердце, иногда по увлечению теряющее и мир, и рассудительность. Почти все книжки «Бисеринка. Жемчужинка. Алмазинка» были раскуплены: добрая реклама – великая вещь (*улыбается*). Очень надеюсь, что наши читатели, ознакомившись с этой книгой, останутся довольны.

– Батюшка, однажды вы рассказывали, что посетили Приморье. Вам очень понравились встречи с молодежью. Но на вопрос, кто был последним государем на Руси и сколько у него было детей, ответа вы не услышали. Не странно ли? Такие славные молодые люди – и такая безграмотность...

– Думается, что это недостаток не детей, но учителей, которым необходимо расширять прежде всего свой кругозор. Необходимо входить в пространство русского мира, становиться носителями нашей культуры, щедро делиться накопленными сокровищами знаний, любви и тепла.

– Но часто приходится слышать: сегодня – все другое, и людям нужны другие, современные знания. Неужели

пушкинский «Пир во время чумы» не актуален?

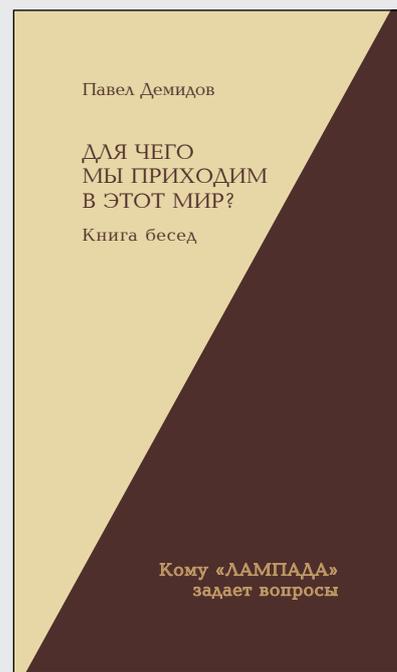
– Мир не помолодел со времен Александра Сергеевича, и число трагедий не уменьшилось. Соответственно, всякое бездумное веселье, всякое «упивание соками земли» (имеется в виду забвение о нуждах ближних, страданиях, о немущих) становится пиром во время чумы. Думается, что светлый образ доктора Лизы, трагически погибшей вместе с артистами ансамбля имени Александрова, журналистами и экипажем, служит обличением тем из нас, кто закрывает глаза на несчастья мира, думая комфортно устроить свое житье-бытье, забыв, что пред Господом Богом слеза младенца и вопль вдовицы есть безмолвный крик, прислушиваться к которому должен каждый человек, не растерявший ум и совесть.

– Наверное, для правильного понимания того, как надо жить, очень важна роль духовника. В связи с этим вопрос. Может ли священник ошибаться в своей оценке той или иной ситуации или через него всегда говорит Господь? Должен ли православный христианин безоговорочно слушаться священника, духовника, пастыря?

– В моем кабинете, где мы сейчас беседуем, есть небольшой бюст Александра Сергеевича Пушкина, под которым надпись на латыни: *Errare humanum est*, что в переводе означает: «Человеку свойственно ошибаться». Дай Бог, чтобы ни один из пастырей Русской Православной Церкви не заболел болезнью Римского Папы, а болезнь эта заразна. Заключается она в убеждении католиков, что вещающий народу с кафедры Папа Римский не может ошибаться. Свойство это принадлежит лишь Единому Господу Богу. Из истории мы знаем, что ошибаются и папы, и мамы. Батюшка православный должен радеть не о послушании ему со стороны прихожан, а о послушании Господу Богу, послушании Матери Церкви, послушании благодати Духа Святого. Суть этого послушания заключается в том, чтобы беречь сердце от зла, защищать душу от страстей, в том, чтобы идти прямой дорогой в Царствие Христово путем веры, разума и любви.

– А теперь, батюшка, давайте вернемся к началу нашего разговора. О чем вы хотели сказать во-вторых?

– Во-вторых, мне хотелось бы, чтобы молитвами наших читателей мы с вами встретились еще не один раз.

Книга-вопрос и книга-ответ

Книгу о Георгии я прочитала с огромным удовольствием, и не раз. Для меня не было открытием то, что жизнь любого священника – каждодневный, нет, ежесекундный, труд, подвиг; и все же преданность делу, целеустремленность, полная самоотдача, терпение и мудрость батюшки меня поразили.

Не всегда, когда читаешь книгу, возникает такое доверие к автору, какое я чувствовала к о. Георгию. Батюшка как на духу, с какой-то святой простотой и прямооткровенностью раскрывает свою душу, свои чувства.

Удивительно было для меня и то, что о. Георгий умеет так помнить и ценить людей. Ведь вклад в общее дело любого сотрудника, даже самоотверженной Аннушки, мал по сравнению с его личным вкладом. Однако для батюшки это не так: то, что он живет и дышит храмом, отдает ему всё, – в порядке вещей, а то, что прихожанки на санках по голому асфальту притащили мешок цемента, – выдающийся поступок, который спустя годы не уходит из его благодарной памяти. Я на многое посмотрела другими глазами, задумалась о том, как редко мы благодарим священников за их безмерный труд и заботу о нас

Наш храм почти одну за другой выпустил две книги, посвятив их 25-летию возрождения прихода: «Для чего мы приходим в этот мир?» Павла Демидова и «Восставший из руин» настоятеля храма протоиерея Георгия Полозова. Мне выпало счастье быть корректором этих замечательных изданий, и я рада возможности выразить авторам самую глубокую и искреннюю благодарность за их труд. И как-то промыслительно получилось, что книга о Георгии, вышедшая второй, частично ответила на вопрос книги первой: «Для чего мы приходим в этот мир?» – чтобы восстановить храм, например...

(это я поняла, лишь прочитав книгу о Георгии), а чаще обращаем внимание на недостатки.

Книга читается очень легко благодаря позитивному настрою автора, доброму юмору. И мне часто казалось, что я и не читаю вовсе, а сижу рядом с рассказчиком, ловлю каждое слово и вижу перед собой его лицо, на котором отражаются все его чувства. Такой эмоциональный отклик рождает повествование. Могло ли это быть, если бы человек писал не от сердца? И я все время думала: как хорошо, что отец Георгий взялся за эту книгу, несмотря на его невероятную занятость, и теперь эти страницы истории храма не канут в Лету. Мало уже осталось прихожан, кто помнил бы храм убогим, полуразрушенным, и видел, как он оживал и расцветал, и принимал участие в этом. Вернее, их было мало до появления книги, а теперь – мы все свидетели процесса возрождения храма. И можем наблюдать его благодаря не только откровенному рассказу главного участника этого процесса, но и уникальной подборке документов, в том числе фотодокументов.

Нина Орлова, корректор «Лампады»

Тайная жизнь Владимира Спивакова

*У тебя же, когда творишь милостыню,
пусть левая рука твоя не знает,
что делает правая,
чтобы милостыня твоя была втайне...*

Мф. 6:3-4

ПОЛЕТ В ГОРЫ КAVKAZA БЕЗ ЛЫЖ, НО СО СПИВАКОВЫМ

Спиваков говорит:

– Ты давно не был в Тбилиси. А с «Виртуозами Москвы» мы не были там очень давно. Поехали с нами! Даем один концерт. Когда-то принимали хорошо. Теперь – не знаю. И еще: Католикосу-Патриарху Грузии скоро восемьдесят пять. Ты знаешь, что Илия II пишет музыку? Мы придем к нему с оркестром и поиграем в подарок.

– Знаю. Он и стихи пишет, и иконы. Конечно, пойдём.

Концерт был на Плеханова в зале имени Володиного товарища Джансуга Кахидзе. Я его знал, и вы его помните по фильму Отара Иоселиани «Жил певчий дрозд». Там он играет дирижера, то есть самого себя.

Чудесные лица женщин и мужчин, пришедших слушать музыку. Зал полон, а на улице все еще стоит толпа молодых в основном людей, которым не досталось билетов.

– Вахо, – сказал Спиваков директору зала Вахангу Кахидзе, дирижеру и сыну дирижера, – давай поставим стулья на сцене за оркестром и пустим всех.

– Не будут вам мешать?

– Нет.

И пустили всех. Я сидел в этих рядах и снимал Владимира Спивакова с редкой точки, когда во время музыкальной работы было видно его лицо. Это был отдельный спектакль.

После триумфального концерта и визита к Илию II, который был истинно растроган, услышав в исполнении оркестра с мировым именем написанную им Ave Maria, мы отправились в Ереван, где история со стульями для безбилетной молодежи повторилась.

По дороге из Тбилиси в Ереван у нас было достаточно времени и можно было поговорить вовсе не о музыке, а о тех тихих делах, которые доставляют Владимиру Спивакову счастливые ощущения участия в коррекции чужих судеб, порой с музыкой не связанных вовсе.

Тема эта, несмотря на наши дружеские отношения, всякий раз повисала в воздухе, едва я в нее углублялся. Володя отмахивался и говорил, что многого не помнит, потому что не считает для себя обязательным запо-

минать. Тем не менее. Что-то он упомянул в разговоре. Кое-что я знал, а некоторые истории рассказывали люди, которые работают и живут с ним рядом. Описание, пусть не полное и конспективное, этих его – скрытых от публики – дел мне кажется важным.

– Слышишь, Механик? Такое теперь время, что компромат нарывать много легче, чем узнать про добрые человеческие поступки. Особенно если человек совершает их не во имя создания образа, а потому, что ему нравится быть нравственно чистым перед собой. Ну да, для себя. Хочешь быть хорошим – будь им.

Из того, что удалось собрать, расскажу несколько сюжетов о тайной жизни Владимира Спивакова.

НОСИЛЬЩИК И МАЭСТРО

Однажды он летел из Америки с попутчиком Вячеславом Фетисовым. Прославленный хоккеист, взявшийся помочь музыканту поднести сумку, справился с весом, но был озадачен:

– У тебя там что, гантели?

– Нет, ноты.

Эту сумку в Шереметьевском аэропорту взялся нести носильщик. Он поднял ее и с трудом потащил к самолету.

– Вы плохо себя чувствуете? – спросил Спиваков.

– Сустав надо менять. Но очередь на три года. Если по квоте. А на платную денег нет. Живу с женой в коммуналке, родителей нет.

– Давай я сам понесу.

– Нет, это моя работа.

У самолета музыкант сказал носильщику:

– Соберите документы для операции и ждите моего звонка.

Вернувшись в Москву, позвонил:

– Идите в Боткинскую. Я все решил.

И правда, решил. Через два года пришлось решать со второй ногой. На этот раз сделали операцию в 31-й больнице.

Теперь в праздники – на Рождество, на Пасху, Благовещение Алексей Ватолин (фамилию я пишу для Спивакова, который ее не знает) звонит Владимиру Теодоровичу и говорит:

– Спасибо! Я поставил за вас свечу! Пусть горит.

РОЯЛЬ КИСИНА

Евгению Кисину было пятнадцать с половиной лет, и его родители обратились с просьбой к тогдашнему директору «Виртуозов» Роберту Бушкову помочь заменить Жене прокатное пианино на более новое, потому что на старом он выбил половину клавиш.

Спиваков подумал, что скоро Кисину шестнадцать лет и грех не подарить ко дню рождения этому гениально одаренному юноше достойный инструмент.

Он знал, что один человек, уезжающий навсегда за границу, продает маленький кабинетный «Стейнвей», правда, довольно дорогой.

Спиваков продал картину Коровина из своей коллекции за 60 тысяч рублей. Тогда это были большие деньги. Положил их в конверт, конверт в карман брюк и пошел покупать.

– Сколько стоит ваш рояль?

– Сорок тысяч.

Поскольку торговаться он не умеет, отсчитал из конверта деньги и отдал. И тут увидел на стене старинную икону.

– Вы не хотите расстаться с этой иконой?

– Если отдадите мне «сдачу», что осталась от рояля, – забирайте.

Инструмент отвезли Кисину. На клавиатуре лежала записка Спивакова: «Дорогой Женя! На этом рояле ты сможешь добиться еще больших успехов, чтобы радовать свою публику».

Кисин пришел домой, посмотрел на инструмент, закрыл крышку и с мамой и с учительницей поехал в Дом творчества композиторов, куда по просьбе Спивакова его определил Тихон Хренников, чтобы он мог там спокойно заниматься.

Всю дорогу Женя молчал, но когда доехали до Рузы, он попросил остановить машину, выскочил на снег и стал прыгать и кричать: «У меня есть рояль!».

– А икона? – спрашивает Механик. – Осталась у Спивакова?

Нераспакованная, она действительно лежала в доме Владимира Теодоровича двадцать девять с половиной лет.

КАК СТАРИННАЯ ИКОНА НАШЛА СВОЕ МЕСТО

Во французский Кольмар на первый (из почти тридцати теперь) спиваковский

фестиваль приехал из Страсбурга игумен Филипп, настоятель строящегося храма Всех святых, и попросил войти в почетельский совет. Володя отказался. Быть свадебным генералом ему не хотелось. Но потом с этой же просьбой прислал письмо Патриарх... Строительство тормозилось из-за нехватки денег. Спиваков обратился к богатым компаниям. Они, откликнувшись, помогли избавиться от долга. И стал думать, чем может помочь сам. С владыкой Иларионом, с которым проводит фестиваль духовной музыки, решили устроить большой благотворительный концерт.

И тут перед выступлением он вспоминает про купленную им давно старинную икону и решает ее подарить страсбургскому храму.

На концерте (жест был красивый, он совсем не чужд по-настоящему красивому жесту) Спиваков выносит икону Божией Матери «Смоленская» («Одигитрия») XVIII века. Оказалось, что Божия Мать – покровительница Страсбурга, а игумен Филипп был рукоположен в сан в Смоленске. Все сошлось.

Бывали у него и другие чудесные совпадения. Увидел он по телевизору директора музея-усадьбы Рахманинова «Ивановка». И так его впечатлил Александр Иванович Ермаков своим азартом и преданностью делу, что, встретившись, Спиваков подарил ему икону Архангела Михаила XVII века.

– Архистратиг!.. – сказал пораженный Ермаков. – А вы знаете, что Архангел Михаил был покровителем семьи Рахманиновых?

Не знал Владимир Теодорович. Просто подарил. А Александр Иванович показал найденную им транскрипцию гениального скрипача Яши Хейфеца романса Рахманинова для скрипки и фортепиано. И мы с вами перенесем это известие более или менее спокойно, а Спиваков «чуть со стула не упал».

ИСТОРИЯ САШИ РОМАНОВСКОГО

Саше было одиннадцать лет, он жил в Харькове, был необыкновенно талантливым юным пианистом. Но у него беда с коленями. Он ходил с трудом и не мог нажимать на педали. Спиваков отправил его в ЦИТО к своему другу Михаилу Ивановичу Гришину. Профессор убрал опухоль, и Саша Романовский приехал в Кольмар на спиваковский фестиваль еще на костылях, но Шопена играл изумительно. Люди плакали.

В это время Союз распался, и Володя посоветовал мальчику дальше учиться в Италии, в городе Имола, где хорошая школа.

Мама Саши устроилась в баре мыть посуду, а Спиваков помогал им деньгами, о чем напрочь забыл. Саша ему напоминал, когда записывал со Спиваковым концерты Рахманинова. К этому времени молодой виртуоз выиграл первую премию на кон-

курсе в Бальзано и играл с гениальным дирижером Карло Марией Джулини, считающим его самым талантливым молодым пианистом Италии.

«ПРОЦАЛЬНАЯ СИМФОНΙΑ»

В САН-ЛОРЕНЦО

Спиваков много помогал больным. Часто давал и теперь дает концерты, гонорары за которые идут то в детские хосписы, то в онкологическую больницу имени Раисы Горбачевой, то пострадавшим от стихийных катастроф.

Спиваков создал оркестр, который его понимает и разделяет его готовность помочь. Все музыканты во имя доброго дела время от времени играют, отказавшись от гонораров.

Они играли в помощь турецким сиротам, неимущим детям Испании, больным Японии... Всякий раз, когда Спиваков бывает в Америке, помогает детям, которым нужна операция по поводу «заячьей губы» или «волчьей пасти»... Он покупал на свои деньги за границей медикаменты и шприцы.

Наверное, он держит в голове многие примеры, которые обогатили бы этот текст.

9 декабря 1988 года Спиваков шел по мосту через реку Арно во Флоренции и увидел двух монахинь из католического благотворительного общества Caritas при Ватикане с плакатом: «Собираем средства жертвам землетрясения в Армении». Володя пригласил монахинь на вечерний концерт, а сам отправился на обед к представителям старинного флорентийского рода Дометилле и Стефанио Балдески. Он сказал, что весь гонорар за концерт пойдет пострадавшим в Спитаке и Ленинакане, и попросил Стефанио обратиться к пришедшим на концерт в церковь Сан-Лоренцо двум тысячам слушателей с просьбой об участии.

Оркестр играл при свечах «Прощальную симфонию» Гайдна. В этот вечер они собрали шестьдесят тысяч долларов (в переводе с итальянских лир).

После концерта монахини сказали маэстро:

– В нашей копилке тысячная часть от вашего сбора.

– Нет, – сказал Спиваков, – эти деньги мы собирали вместе.

Приехав в Кольмар на свой фестиваль, он купил тридцать детских инвалидных колясок и отправил их в Армению.

ПРЕДИСТОРИЯ СВАДЬБЫ

Позвонила молодая скрипачка из Казахстана по имени Асель. Почти как гриновская героиня, запомнил Спиваков. «Владимир Теодорович, у меня рак крови. Предстоит пересадка костного мозга. Стоит недоступных мне денег. Может, вы чем-нибудь поможете?».

Со своим другом он связался с госпиталем имени Раисы Горбачевой, с которой дружил. И помог добраться до Питера.

Когда-то Володя за границей угодил в больницу, и его на время положили в большую палату, разделенную лишь занавесками, вместе с тяжелыми онкологическими больными. Их стоны и напряженная тишина ожидания были для него тяжелым испытанием. Он не хотел, чтобы вовсе не знакомая, но «прирученная» им девушка жила в атмосфере готовности к боли. Они с другом сняли ей и папе квартиру, которую оплачивали больше года. Когда «Виртуозы» гастролировали в Петербурге, она пришла на концерт слушать музыку. Без бровей, без ресниц. С укутанной платком головой.

– Ты поправишься, – сказал ей Спиваков.

Она выкарабкалась. И выходит замуж.

СКРИПОЧКА ИОАННА БЕРДЮГИНА

В Екатеринбурге после концерта пошла женщина и протянула письмо. Речь шла не о деньгах. Она просила узнать фамилию врача, которому она могла бы доверить сына для операции на сердце.

Спиваков оставил ей деньги на дорогу в Москву. Позвонил директору Центра сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева профессору Лео Бокерия и попросил помочь маленькому ребенку. Операцию сделали успешно. И год спустя Спиваков снова оказался с концертами в Екатеринбурге. В холле стояла женщина с худеньким мальчиком.

– Я вам принес подарок, – сказал Иоанн Бердюгин и протянул молитвослов.

– Ты такие книжки читаешь?

– Мой папа священник, я хочу быть, как вы, – скрипачом.

В Париже Спиваков купил детскую скрипку, и мальчика стали учить музыке. Потом он перешел на альт, и Спиваков привез ему альт.

Он любит повторять слова о том, что мы несем ответственность за тех, кого приручили.

Сейчас Бердюгин студент Московской консерватории и стажер Национального филармонического оркестра.

Однажды в Екатеринбурге, когда с Национальным филармоническим оркестром играл Саша Романовский, за кулисы пришел Иоанн Бердюгин.

– Обнимитесь! – сказал Владимир Теодорович. – Вы – крестные братья.

В это время музыканты разбирали сто двадцать освященных куличей, которые в подарок испек отец Иоанна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если разговорить Владимира Теодоровича, список негромких добрых дел будет много шире. Но эта часть жизни охраняется им.

Юрий Пост,
обозреватель «Новой газеты»

(воспроизведено с незначительными сокращениями)

Куда паломнику проложить первую по весне тропу?
Конечно же, в Крым!
Что взять с собой в дорогу?
Конечно же, посох.
От «Лампады» этим посохом будет наш путеводитель.
Мы так и назовем его:

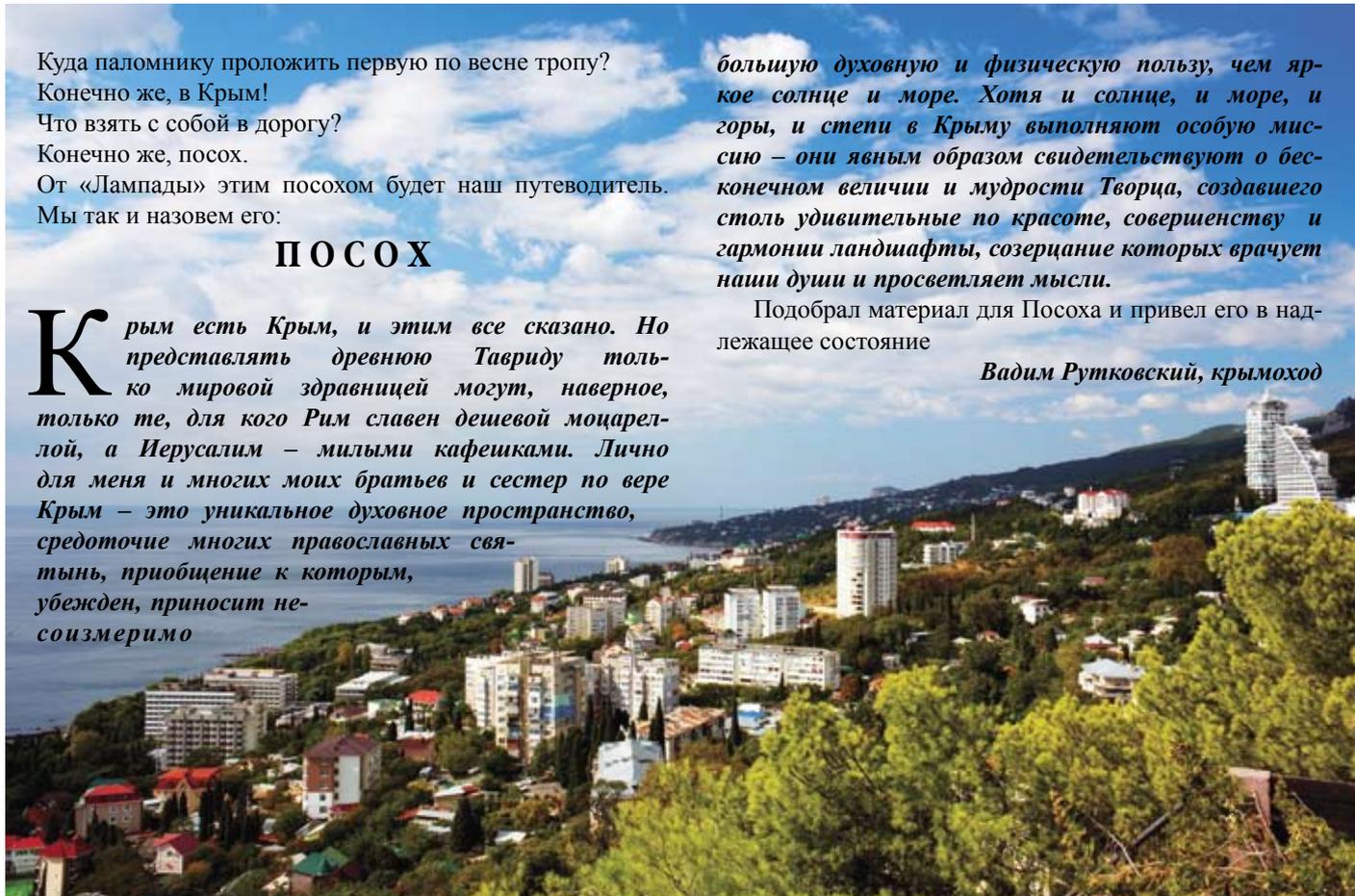
ПОСОХ

Крым есть Крым, и этим все сказано. Но представлять древнюю Тавриду только мировой здравницей могут, наверное, только те, для кого Рим славен дешевой моцареллой, а Иерусалим – милыми кафешками. Лично для меня и многих моих братьев и сестер по вере Крым – это уникальное духовное пространство, средоточие многих православных святынь, приобщение к которым, убежден, приносит несоизмеримо

большую духовную и физическую пользу, чем яркое солнце и море. Хотя и солнце, и море, и горы, и степи в Крыму выполняют особую миссию – они явным образом свидетельствуют о бесконечном величии и мудрости Творца, создавшего столь удивительные по красоте, совершенству и гармонии ландшафты, созерцание которых врачует наши души и просветляет мысли.

Подобрал материал для Посоха и привел его в надлежащее состояние

Вадим Рутковский, крымочод

БОЛЬШАЯ ЯЛТА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ

Начнем с горного поселка Кореиз. Вокруг него много гостиниц, пансионатов и санаториев. Рассчитаны на самые разные возможности и запросы. Номера с видом на море – гостиничный комплекс «Рубикон»; любите горные пейзажи – пожалуйста в пансионат «Ай-Тодор Юг». В нем и самые демократические цены. В Кореизе и ближайших к нему населенных пунктах можно недорого пожить в частном секторе.

Впервые Кореиз упоминается в источниках, датированных VIII веком. Историк Бертье-Делагард связывал название поселка с торжищем Кураситы, что в переводе с греческого означает «заселенное место», или «селище». И сегодня здесь много небольших продуктовых магазинчиков, где перед походом можно купить и легкую еду, и минеральную воду без газа, так необходимую в жарком Крыму.

Смотровая площадка рядом с поселковым советом Кореиза. Это наиболее удачное место для начала любой экскурсии по южному берегу Крыма: отсюда открывается вид на гору Ай-Петри, как на ладони видны городки и поселки Большой Ялты, затейливые очертания береговой линии от мыса Ай-Тодор в Гаспре до мыса Опасный на окраине Алупки, дворец Юсуповых, четырехзвездочный отель премиум-класса Респект Холл (Respect Hall Resort & Spa) и другие достопримечательности Южного берега Крыма.

Автобусная остановка, что в центре Кореиза, в 300–350 метрах по узкой ленте Севастопольского шоссе. Нужен автобус в сторону Ялты, который проезжает Верхнюю Ореанду: наш путь – в храм Архангела Михаила.

ХРАМ СВЯТОГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

Ореанда – как звездное скопление на безоблачно глубоком ночном небе: ее домики разбросаны по горным склонам террасами, спускающимися к морю. Здесь перемешано все – и невзрачные домишки, и элегантные коттеджи, и щеголеватые виллы. С палубы проплывающих мимо прогулочных корабликов застроенные участки смотрятся светлыми пятнами-островками на фоне густой зелени горного леса. В переводе с греческого Ореанда означает «прекрасная». И это имя вполне заслуженно и справедливо.

Церковь построена над поселком Ореанда в 2006 году у подножия горы Ай-Никола рядом с автомобильной дорогой Ялта – Севастополь. Неподалеку в древние времена – возможно, еще в эпоху первых апостолов – здесь был христианский монастырь, посвященный святителю Николаю.

Горы вокруг церкви создают интересный акустический эффект. Многократно отражаясь от скал, пение мужского хора приобретает монументальное звучание, как в концертном зале. Некоторым туристам, которым посчастливилось услышать певцов во время прогулки по Царской тропе, проходящей недалеко от храма, по их собственным признаниям, казалось, будто они на мгновение оказались на небесах. Лично мне, когда я поднимался на гору Ай-Никола, казалось, что меня сопровождает хор незримых ангелов, стройными голосами исполняющих церковные песнопения.

Адрес храма святого Архистратига Михаила в Верхней Ореанде: Россия, Республика Крым, поселок Ореанда.

От Архангельской церкви Царская (Солнечная) тропа ведет в Нижнюю Ореанду.

ЦАРСКАЯ ТРОПА

Эта тропа соединяет Ливадийский дворец Николая II и детский санаторий имени Р. Люксембург в Гаспре – бывшее имение великого князя Александра Михайловича, дяди императора. В 1900 году дядя и племянник вместе отдали распоряжение провести удобную ровную тропу, чтобы ходить по ней в гости друг к другу и к своим августейшим родственникам, и назвали ее горизонтальной дорожкой. Через девять лет по ней прошагал при полном двухпудовом обмундировании рядового бойца полковник российской армии Николай Александрович Романов. Так император испытывал предстоящую солдатам тяжесть – пусть только на шести верстах (общая протяженность Царской тропы), но своими ногами. Через 70 лет пешеходную дорожку снова укрепили и засыпали гравием.

Царская тропа начинается в Ливадийском парке за бывшим Свитским корпусом, проходит по Ореанде, затем мимо колоннады, гор Крестовой и Ай-Никола, скал Белоголовая (Хачла-Каясы) и Пирожок, туристской базы «Кичкине», знаменитого «Ласточкина гнезда» и заканчивается, как было отмечено выше, в Гаспре у санатория имени Розы Люксембург. В советскую эпоху ее по понятным причинам переименовали – в Солнечную, однако прежнее название не кануло в лету. Высота Царской тропы над уровнем моря варьируется в пределах от 133 до 203 метров. Общая протяженность составляет 6711 метров. Максимальный угол наклона дороги не превышает 3 градусов.

Нам предстоит пройти лишь треть всей тропы. Путь проходит в тени сосен, фисташек, кипарисов и бесстыдниц. Два с небольшим километра пути – и перед вами спуск к храму Покрова Пресвятой Богородицы.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В НИЖНЕЙ ОРЕАНДЕ

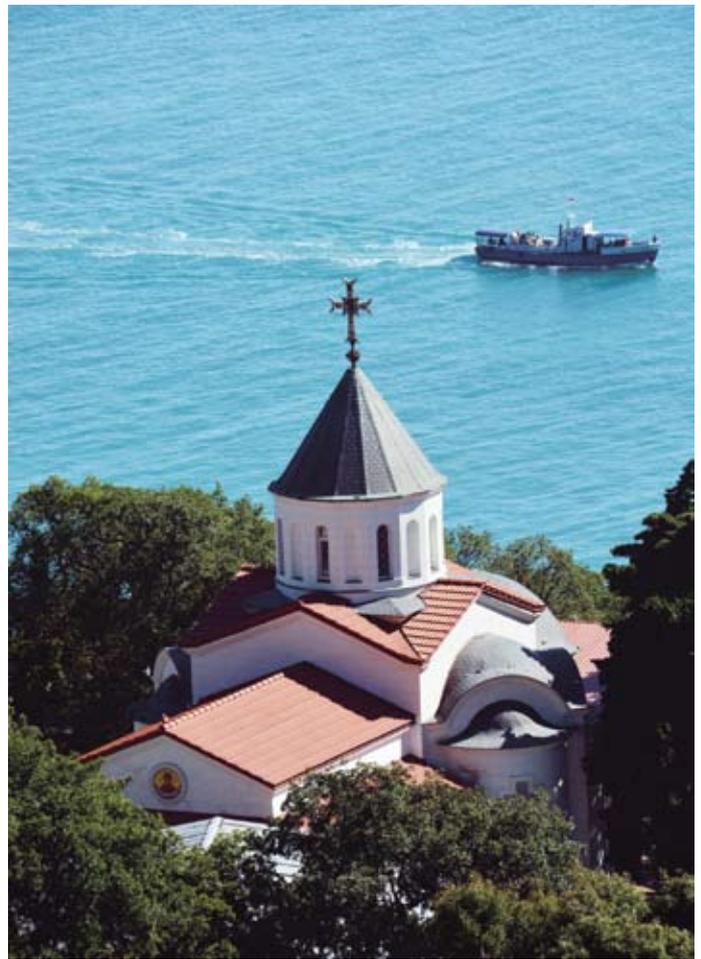
С 60-х годов XIX века имением в Ореанде владел великий князь Константин Николаевич. Именно он был автором идеи строительства здесь храма – из развалин дворца, сгоревшего, как сообщают документы, «по неосторожному обращению с папиросами детей дворовых служащих».

Покровскую церковь построили за год и в начале октября 1885 года освятили в присутствии хозяина имения и его гостей. По преданию, когда великий князь Константин Николаевич впервые вошел в построенный им храм Покрова Пресвятой Богородицы, он сказал: «Творение моих рук в дар Господу».

Самые интересные и зрелищные фотографии Покровской церкви в Нижней Ореанде получаются с красивой белой полуротонды, расположенной на резком изгибе Царской тропы в сторону моря. Покровский храм в Ореанде рисовал И.К. Айвазовский – взгляните в его картину «Вечер в Крыму». К нему приезжали герои чеховской «Дамы с собачкой». Он связан духовными узами с драматической историей династии Романовых и особенно тесно с именем императора Александра III, который переехал в Ливадию в надежде излечиться от туберкулеза. Надежды не оправдались: государь скончался. Принял его последнюю исповедь, соборовал и отпевал протоиерей Иоанн Кронштадтский. О тех печальных днях напоминает бюст Святого, установленный у Покровского храма в Ореанде.

Адрес церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Нижней Ореанде: Россия, Республика Крым, поселок Ореанда.

Царская тропа на этом не обрывается. Она ведет дальше, в Ливадию, в Крестовоздвиженскую церковь.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Ливадия – одно из самых знаменитых в Крыму мест. В переводе с греческого означает «горное пастбище». Расположена в трех километрах к юго-западу от Ялты, на выпуклом восточном склоне горы Могаби на высоте 140–145 метров над уровнем моря.

Маленькая, тихая домовая церковь, освященная в честь Воздвижения Святого Животворящего Креста, находится рядом с роскошным Ливадийским дворцом. Храм был построен в 1864 году и предназначался для императорской семьи. Многие помнят его стены. В нем 21 октября 1894 года служили панихиду по скончавшемуся в Ливадии императору Александру III. Там приняла православие невеста наследника российского престола Николая Александровича – принцесса Гессен-Дармштадтская Виктория-Алиса-Елена-Луиза-Беатриса, нареченная Александрой Феодоровной.

При постройке нового царского дворца в 1910–1911 годах архитектор Н.П. Краснов сохранил церковь, органично вписав ее в общий архитектурный ансамбль. Только очень искусственный и внимательный турист или паломник сумеет заметить разницу зодческих стилей.

До нашего времени сохранилась мозаичная икона «Воздвижение Честного Креста», созданная учениками Антонио Сальвиатти.

Адрес Крестовоздвиженской церкви в Ливадии: Россия, Республика Крым, поселок Ливадия, Дворцовый комплекс.

Из центра Ливадии автобус или маршрутное такси доведут до Ялты, где вас ждет встреча с собором Александра Невского.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ СОБОР

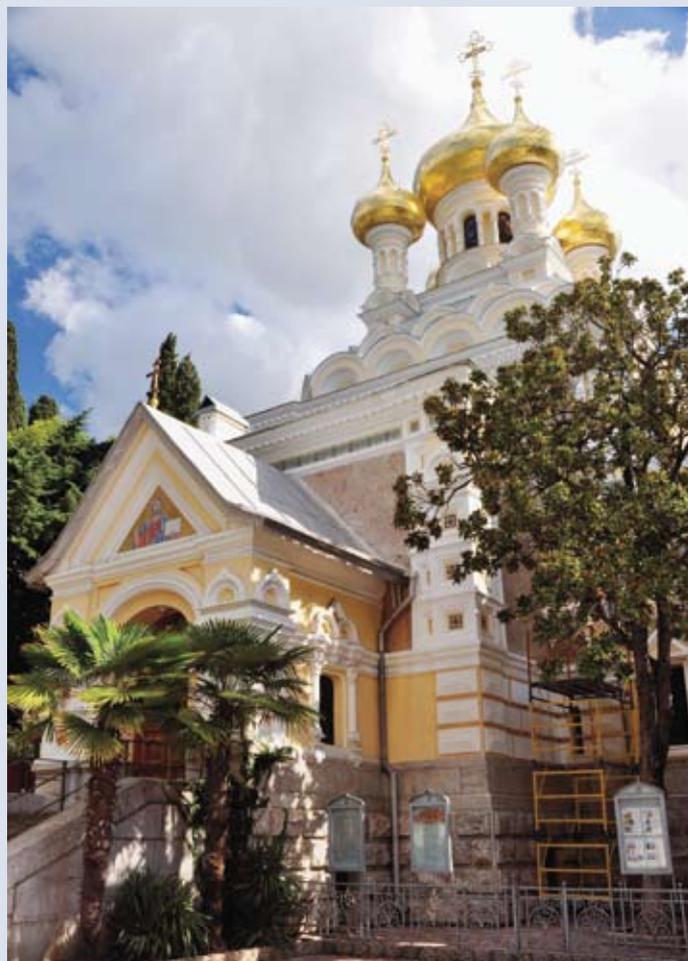
Это главный православный храм Ялты. В 80-х годах XIX века по всей России строились храмы в память царя-мученика Александра II, погибшего от бомбы террориста-революционера. Их освящали в честь Александра Невского, который считался небесным покровителем русских царей. В Крыму в честь этого святого были построены храмы в Симферополе и Феодосии. Решили и ялтинцы возвести большой собор, тем более что город постоянно рос и развивался. Намерение горожан поддержал император Александр III.

В храме Александра Невского в июне 1918 года отпевали Анну Григорьевну Достоевскую. Она скончалась в Ялте, в гостинице «Франция». Похоронили жену писателя в склепе на Аутском кладбище, а через много лет перевезли в Санкт-Петербург, в могилу мужа.

29 сентября 2016 г. в присутствии многочисленных горожан, туристов, паломников, журналистов и руководителей Ялты у стены собора Александра Невского был открыт и освящен памятник-бюст святому страстотерпцу цесаревичу Алексею Николаевичу Романову – сыну последнего российского императора Николая II и наследнику престола.

Адрес собора Александра Невского: Россия, Республика Крым, г. Ялта, ул. Садовая, 2.

Ялтинский автовокзал может отправить в любую точку Крыма. Нам нужен маршрут «Ялта – Судак», который доставит до села Малореченское. Поверьте, это – достойное завершение пути.

ХРАМ-МАЯК НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

В Малореченском стоит удивительная церковь – храм во имя Николая Чудотворца. Это самый высокий храм в Крыму – он возвышается над землей на пятьдесят четыре метра, а если за точку отсчета взять уровень моря, то и на все шестьдесят пять. Никольский храм в Малореченском построили в 2006 году. Это уникальное инженерно-архитектурное сооружение – единственный храм-маяк на полуострове. Звонницу церкви, помещенную в изящную ротонду, венчает решетчатый шар-глобус – символ Земли, а устроенный в нем прожектор, по замыслу зодчего, призван олицетворять свет, наставляющий на верный путь всех путешественников по морю.

Фасад малореченской церкви украшен мозаичными иконами Божией Матери – «Знамение», «Афонская», «Азовская» и «Оранта».

При малореченском Никольском храме создан «Музей катастроф на водах», посвященный самым трагическим страницам истории мореплавания – кораблекрушениям, унесшим неисчислимое множество жизней. Идея возникла в тот момент, когда работы по созданию самой церкви уже практически завершились.

Весной 2017 года храм в Малореченском отметит свое первое десятилетие со дня освящения, а маяк – со дня освещения морских далей. Возможно, главные торжества придутся на 22 мая – день перенесения мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар, а теперь еще и в престольный праздник храма-маяка.

Адрес храма-маяка святителя Николая Чудотворца: Республика Крым, село Малореченское, ул. А. Дижви, 17.

ЛАМПАДА

В ВАШЕМ ДОМЕ

Подпишитесь на журнал для тех, кто стремится к Истине

ИЗДАНИЕ ХРАМА
ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» В ХОВРИНЕ

Узнать о свежем номере и познакомиться с архивом журнала можно
на нашем сайте lampada-press.ru

Одобрено Синодальным информационным отделом Московского Патриархата
(Свидетельство № 228 от 10 декабря 2012 г.)

Напоминаем тем, кто предпочитает гарантированно получать «Лампаду» домой, а не покупать ее в церковной лавке: подписаться на журнал можно с любого месяца, но только через редакцию.

Схема прежняя: деньги на телефон
8 (963) 962-5575 и НЕПРЕМЕННО СМС
с фамилией и подробным адресом подписчика.

Подписка проводится на добровольные пожертвования, то есть цена не фиксированная.

ПРИЧИНА: журнал приносит убытки (около 100 рублей на каждом экземпляре). Поднимать цену не хотим. Заплатите, сколько сможете. Благодарим.

«ЛАМПАДА» продается в книжных лавках московских храмов:

Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке	апостола Иоанна Богослова в Бронной слободе свт. Климента, папы Римского
Анастасии Узорешительницы в Теплом Стане св. мц. Татианы при МГУ	Успения Божией Матери в Казачьей слободе
Воскресения Словущего на Успенском Вражке	Книжный магазин «Книжница» Дома русского зарубежья
Воскресения Христова в Сокольниках	Новомучеников и исповедников Российских в Строгине
Всех Святых Алексеевского женского монастыря; на подворье Патриарха Московского и всея Руси при храме прп. Алексия, человека Божия	Всех святых во Всехсвятском
Иверской иконы Божией Матери на Всполье	Всемиловитого Спаса в Митине. Патриаршее подворье
иконы Божией Матери «Знамение» за Петровскими воротами	Рождества Христова в селе Рождествено (Митино)
Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь	Преображения Господня в Тушине
прп. Алексия, человека Божия, б. Ново-Алексеевского монастыря	Иконы Божией Матери «Знамение» в Аксиньине
Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском	Прп. Сергия Радонежского в Бусинове
Троицы Живоначальной в Хорошеве	Троицы Живоначальной при бывшей Черкасской богадельне, патриаршее подворье
Троицы Живоначальной в Хохлах	прп. Алексия, человека Божия в Крылатском
Троицы Живоначальной в Орехове-Борисове	Богоявленский кафедральный собор в Елохове
Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове	Казанской иконы Божией Матери в Коломенском
Сошествия Святого Духа на б. Лазаревском кладбище	Свято-Данилов ставропигиальный мужской монастырь
Спаса Нерукотворного Образа в селе Котово	Донской ставропигиальный мужской монастырь
Сретенский ставропигиальный мужской монастырь	Воздвижения Креста Господня в Алтуфьеве
Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском	св. ап. Иоанна Богослова «под Вязом»
Успения Пресвятой Богородицы на Успенском	Воскресения Христова в Кадашах
Вражке	свт. Иннокентия, митр.
царевича Димитрия при Голицынской больнице	Московского в Бескудникове
Троицы Живоначальной в Останкине	прп. Сергия Радонежского
свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной	в Крапивниках

ISSN 2225-0271

